

ОЛЕСЯ РИЯКО

ЧАСТЬ I

НЕДОТРОГА ДЛЯ ХИЩНИКОВ

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ
ДВОИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олеся Рияко

**Недотрога для хищников.
Единственная для двоих. Часть 1**

«Автор»

2026

Рияко О.

Недотрога для хищников. Единственная для двоих. Часть 1 /
О. Рияко — «Автор», 2026

Стать жертвой хищников на опасной затерянной планете? Немного не так я себе представляла практику в космической Академии. Да и хищники хотят меня... вовсе не съесть. Кто бы мог подумать, что вместо командования экипажем собственного корабля, мне придется учить порядку двух непримиримых борцов с режимом дня, воевать с местными пиратами, выживать в дикой природе и искать способ угнать корабль моих похитителей, чтобы спасти свою команду! Конечно, после того, как эти лентяи его наконец починят... Р-р! Вот только где найти силы справиться с их животным обаянием, если хищники наперебой твердят, что я им предназначена судьбой и так умело сводят с ума...

© Рияко О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. ПАДЕНИЕ Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	39
Глава 16	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Олеся Рияко

Недотрога для хищников. Единственная для двоих. Часть 1

ЧАСТЬ 1. ПАДЕНИЕ Глава 1

Близнецы переглянулись и одновременно поднялись мне навстречу. У меня мурашки побежали по коже от их приближения! Плавные, кошачьи движения и светящиеся глаза... Я почувствовала себя их загнанной в угол жертвой. Но страха совсем не было, так же как и отторжения. Только это чувство, что они знали, как всё будет, ещё в ту нашу первую встречу.

И всё это время просто ждали, когда же я, наконец, войду в их умело расставленную ловушку, чтобы захлопнуть за мной дверцу и накинуть на петли тяжёлый замок...

— М-м... я вижу троих мужчин, Лилó. Ты посмотри... и все облечённые властью! — С воодушевлением воскликнула Анна и сразу же понизила голос до томного шёпота.

— Ты станешь их наваждением и истинным желанием...

В приглушённом свете настольной лампы, в моей каюте и правда царила какая-то особая, мистическая атмосфера. И пусть о прошедшем Рождестве теперь напоминала только пластиковая веточка омелы над шлюзом, в воздухе словно витало что-то такое... Какие-то искорки волшебства!

Лилó закатила глаза, и махнула на Анну левой рукой.

— Ой, да хорош заливать! Где ты здесь такое увидела?

Правой она сосредоточенно водила кисточкой с лаком по ногтям на моей ноге. Красненьким, с блёстками в форме звёздочек. Ума не приложу, где она его здесь достала... но кто же от такого откажется, спустя год без радости даже просто нормально подстричься!

— Да вот же! — Анна подсела к нам ближе и наклонила железную кружку в сторону Лилó. — Раз, два... а вот третий.

— М-м... — С сомнением промычала моя фея красоты. — А власть где?

Анна насупилась и ткнула пальцем прямо в кружку. Она терпеть не могла, когда в её словах сомневались. Неважно, что это было, точность расчётов координат или её внезапно обнаружившееся умение гадать на кофейной гуще.

— А эти короны над их головами тебе ни о чём не говорят?

Лилó снова закатила глаза, и шумно выдохнула, закручивая лак, чтобы не высох, пока они препираются. Лака всё же было мало, а нас целых трое в очереди на единственный доступный педикюр на околотунной орбите.

— Эн, приглядиись, это даже не кусочки кофейных зёрен. — Возмутилась Лилó. — Это просто выбоины в эмали на кружке!

— Да не может такого быть!

Анна недовольно поджала губы. Присмотрелась. Потёрла внутри кружки ногтем и обречённо вздохнула. Признавать ошибку тем не менее не стала. Обернулась ко мне и с интересом спросила, меняя тему:

— Ну-ка, а что у тебя, Ив?

Я фыркнула и одним глотком осушила остатки чёрного кофе без сахара. Далеко не самого лучшего в моей жизни, но, как любит говорить Анна: «на безрыбье и рак рыба». Кофе на станции было достать даже сложнее, чем алкоголь.

Заглянула в кружку и отставила её подальше от подруг.

— Ничего. Мне уже неинтересно. Просто признай, не умеешь ты на кофейной гуще гадать.

Анна насупилась и перегнулась через мои ноги к кружке на рабочем столе.

— А ну, дай сюда!

Я предусмотрительно отклонила и растопырила пальцы ног, чтобы эта бедовая не испортила мой свеженький педикюр! Анна схватила кружку и принялась колдовать. Перевернула её на чистую тарелку, что-то прошептала над облупленным донышком и осторожно заглянула внутрь.

— Тэк-с... Двое! Я вижу двоих...

У меня аж глаз дёрнулся. Тут к одному бы подход найти...

— Двоих? Знаешь, это, видимо, какие-то твои личные фантазии, Эн. У Лилó трое, у меня двое. А у тебя сколько? Семеро?

Лилó просто деликатно хихикнула, а вот Анна вдруг ни с того ни с сего рассмеялась в голос. Пришла моя очередь недовольно хмуриться.

— Что ты ржёшь? Может, всем расскажешь, мы хоть вместе посмеёмся...

Анна пискнула, пальцами вытирая выступившие от смеха слёзы.

— Прости-прости! Ахах... Просто я вижу двоих котов! Вот, смотри, здесь и уши видно и лапы.

— Ив — старая кошатница! — Зашлась от смеха Лилó, вот уж от кого не ожидала... — Кто бы мог подумать!

Я смотреть не стала. Мне вообще с самого начала не нравилась эта идея неких «святочных гаданий», как назвала этот шабаш Анна. Мол, в её стране все девчонки так делают, это традиция, и всё всегда сбывается. Да где же сбывается! Я надеялась, что она мне скажет что-то про Зака, а Анна сулит мне полный дом котов!

— Ой, да ну вас... и эти ваши магические глупости туда же!

Анна резко стала серьёзной, коснулась моего плеча и проникновенно заглянула в глаза.

— Любое предсказание можно изменить, Ив. Нужно только приложить усилия... и ни в коем случае не покупать кошачий корм! Даже если очень-очень хочется!

Лилó прыснула от смеха, облившись кофе, который неосмотрительно хлебнула прямо из кофейника, а Анна упала на мою койку, уже откровенно задыхаясь от истерики.

Я вымученно улыбнулась. Вот тебе и субординация — навигатор и техник запросто издеваются над своим капитаном. Не просто так офицер Сёмин постоянно повторял нам на лид-курсах — команду нужно держать к себе близко. Но не настолько близко, чтобы они могли заглянуть вам в трусы и поиронизировать над размером достоинства.

Да... шуточки у офицера были рассчитаны в основном на мужскую аудиторию. Он вообще, был ещё тот женоненавистник! Но и мы с девчонками были первым женским выпуском в Академии Звёздного Флота. До этого сосисочную вечеринку на окололунной орбите разбавлял разве что медперсонал и учёные.

— Ха. Ха. Ха. — Иронично передразнила их я. — Знаете, я вообще собак больше люблю. Они хоть верные и всегда рады тебя видеть.

— Вот уж точное замечание. — Как-то слишком ядовито фыркнула Лилó.

— Эй! — Анна с предупреждением ткнула её пяткой в бедро.

— Что? — Повела острым плечиком Лилó. — Я всегда говорю, что нашей принцессе надо перестать встречаться с этим идиотом Заком, и найти себе кого-нибудь получше!

— Зак — красавчик. — С мечтательным вздохом протянула Анна и подмигнула мне, не вставая с койки. — И очень перспективный пилот. Может, просто стоит перестать попусту вертеть у его носа задницей, и перейти к более активным действиям? Ну, не знаю... соблазнить

его, чтобы сам за тобой бегал и слюнки пускал, глядя на твою аппетитную попку. Прямо как послушный пёсик! Р-ваф!

Я зло прищурилась, внутренне ставя себе огромный жирный неуд по лидкурсу. Офицер Сёмин никогда не стеснялся в выражениях, но сколько же мудрости было в его скабрёзных, а порой и матерных наставлениях...

Быть подругами в Академии — это прекрасно. Но на носу итоговое тестирование, и мы станем командой, экипажем собственного военного корабля. Боевым расчетом внешней линии обороны Земли. Это не шутки шутить, нам нужно поработать над субординацией.

Команда между тем продолжила обсуждать мою вялую личную жизнь.

— Ив уже перешла к активным действиям. — С недовольным видом заявила Лилó. — От этого он меньшим идиотом не стал. Даже наоборот.

Анна вскочила, неловко усевшись на самом краю моей койки.

— Перешла?! Ты что, переспала с ним?

Я обречённо вздохнула и назидательно толкнула Лилó пяткой в коленку.

— Нет, конечно. Болтушка, ничем с тобой поделиться нельзя.

Лилó закатила глаза, после чего снова уложила мою ступню себе на ногу и потянулась за баночкой с лаком.

— Почему нет? Можно, конечно. В общем, Анна, ввожу тебя в курс дела: у Ив с Заком уже несколько раз был петтинг, а ещё она пару раз добралась до его третьей базы не только руками.

Я уронила лицо в ладони, почти физически ощущая, как офицер Сёмин орёт мне в ухо: «Ты баба, Сандерс! У тебя на роду написано быть под кем-то! Не согласна? Хочешь чего-то добиться и стать настоящим лидером? Будь мужиком, мать твою!»

— Я убью тебя, Лилó. Как только закончишь с моим педикюром, сразу же и убью...

— Да, да. Не переживай, тут немного осталось. — Бесстрашно махнула мне ручкой мой техник и снова обернулась к Анне. — Так вот, Зак любит, чтобы его член называли «большим мальчиком» и когда кончает, всегда толкает его вглубь до упора.

Анна скривилась в отвращении.

— Фу-у...

— К чёрту этот педикюр...

Я бросилась к Лилó в остром желании зашекотать её до смерти. Я ведь только ей это рассказала! Я, конечно, понимаю, что мы дружим всё втроём! Но зная, как Анна тут же начнёт подначивать меня и подтрунивать, намекая на то, что можно быть и поговорчивее с таким «шикарным вариантом», как Зак, я сразу решила, что до поры до времени буду делиться только с Лилó. Потому что ей он не очень-то нравился, а значит, она не будет на меня давить. И вот куда это меня привело!

— А-а! Энни, спаси меня от этой сумасшедшей! — визжала Лилó, неуклюже уворачиваясь от моей атаки на её рёбра.

— Это ведь ты мне насоветовала попробовать альтернативные методы и расширить горизонты... — Проворчала я, выискивая новые бреши в её обороне. — Плохая из тебя советница!

— Отличная, на самом деле! — С вызовом воскликнула Лилó и, оттеснив меня пятками к противоположной стене моей крохотной каюты, воздела палец к потолку. — Ну а Зак, может, он просто ждал от тебя кое-чего совсем другого? Ив, ну скажи, зачем держаться за эту кислую девственность? Тебе уже не восемнадцать, а двадцать один. Может, хватит вертеть нос от каждого нормального парня, которому не лень столько усилий прилагать, чтобы залезть тебе под юбку? Так ведь и остаются в одиночестве, с двумя котами.

Я милостиво оставила её в покое и демонстративно отряхнула руки.

— Теперь и ты будешь на меня давить с этим, да?

— Давить? — Лилó широко распахнула глаза и всплеснула руками. — Да я шампанское открою, когда ты, наконец, бросишь этого придурка! Посмотри вокруг, на Заке свет клином не сошёлся. Вон, Фай из шестнадцатой группы с тебя глаз не сводит!

— Фу, нет... Только не Фай! — Громко вмешалась в нашу перепалку Анна, у которой с Фаем было одно свидание, о котором она наотрез отказалась нам рассказывать. — А ещё я в корне с тобой не согласна. Зак, наверно, единственный подходящий Ив вариант. Кто еще? Мы живём на этой чёртовой околотунной станции безвылазно! И если ситуация с пустыми не изменится, так и профукаем всю свою молодость, разглядывая женихов только в чашках с кофейной гущей... Так что, Зак — действительно достойный кандидат на руку и сердце нашей стальной принцессы.

— Достойный? — Лилó скептически фыркнула. — Да наша Ив в тысячу раз превосходит его во всём! Я серьёзно, красотка. Этот выпендрёжник до твоего уровня просто недотягивает, вот и манипулирует тобой как может. Самоутверждается.

Глава 2

Я заткнула уши руками и тяжело вздохнула. Вот этого-то мне и не хотелось, чтобы кто-то со стороны полез в то, в чём я и сама разобраться не могла — в мои чувства. Но тут уж я сама во всём виновата. Меня ведь так и подмывало хоть с одной из подруг поделиться новыми впечатлениями...

— Я же сказала, я пока ещё не готова к настолько серьёзным отношениям с Заком. И у нас всё хорошо, мы прекрасно понимаем друг друга. Я дала ему то, чего ему не хватало, ничего притом не потеряв. Меня... всё устраивает. — Сказала я, подумав, что скорее попытаюсь убедить в этом себя, а не подруг. — Я просто не хочу, чтобы он относился ко мне просто как к очередной своей подружке. Мне нужно быть чем-то большим для мужчины, чем просто его партнёрша в постели. Чтобы я была готова с ним быть во всех смыслах, он должен уважать меня и искренне поддерживать во всём. Я отношений хочу, а не секса без обязательств...

Мои подруги обменялись скептическими взглядами.

— Фантазёрка. — Фыркнула Анна. — Так не бывает. К сожалению, на станции сначала первое, а потом уже, если повезёт, второе. Мы только первый поток, мужики на «Палладе» ещё очень нескоро начнут воспринимать нас всерьёз. Мы для них либо «свои братаны», к которым лезть в штаны запахло, либо «аппетитные кошечки». Так что... просто отпусти это и лови момент. Поверь, секс — это прекрасно, особенно с внимательным партнёром. И совсем необязательно про глубокие чувства и верность до гроба.

— Так-то да... но не слушай её. Анна была бы права, если бы этот гад не играл в одни ворота. Моё окончательное мнение — брось ты этого придурка.

Я закрыла глаза. Если пороть правду-матку, то всю до конца? Да, Лилó? Я запомню на будущее, что рассказывать секреты нужно либо вам обоим, либо никому!

— Он и не играет... или играет? — Удивилась Анна.

Лилó коварно прищурилась, собираясь прилюдно меня разоблачить, и подалась вперёд, понизив голос в попытке воссоздать мужские интонации:

— О да, детка! Возьми его глубже, только смотри не подавись, я же такой большой мальчик! Что? Сделать тебе куни? Давай не сегодня, малыш.

Анна аж подпрыгнула на месте.

— Она что, серьёзно?! Он не делал тебе в ответ?!

— Лилó! Ну какого... вот и делись с тобой хоть чем-то после этого!

Громкий хруст динамика в углу каюты заставил всех нас замереть и перестать дышать.

— Внимание! — Тревожной скороговоркой раздался в тесном пространстве вкрадчивый женский голос. — Это не учебная тревога! Всем занять свои места, согласно боевым расчётам! Периметр под ударом! Внимание! Это не учебная тревога...

По коже пробежал холодок, отключая все сторонние чувства и ощущения. Однако им на смену пришла решимость и отработанные до автоматизма движения.

Шутки кончились. Я быстро и туго зашнуровала берцы. Лилó и Анна тоже привели в порядок форму, натянули форменные серые куртки, затянули ремни. Чтобы одной за другой покинуть мою каюту, нам потребовалось меньше минуты. Однако шагнув первой за отъехавшую в сторону дверь, Анна замерла в проходе, удивлённо воскликнув:

— Зак?!

Я оттеснила её и вышла вперёд, нос к носу столкнувшись с моим парнем, выходящим из каюты Минь Мин-Юэ, спешно натягивая штаны... Конечно, он решил одеться в коридоре, ведь такому шкафу, как Зак Хоффман, в женской индивидуальной каюте было просто не развернуться!

Мы столкнулись взглядами. Я ничего не сказала ему, но почувствовала, как у меня дрожат губы. Лицо Зака вытянулось, в его выражении я одно за другим увидела совершенно разные эмоции — испуг, понимание, безразличие...

Женский голос со сталью в интонации продолжал оглушительно вещать из всех находящихся на станции динамиков:

— Внимание! Это не учебная тревога! Всем занять свои места, согласно боевым расчётам! Периметр под ударом...

За спиной Зака появилась миниатюрная фигурка Минь-Юэ со стыдливым розовым румянцем на щеках. Она была уже одета и только торопливо убирала свои длинные чёрные волосы в высокий хвост на затылке.

Я не выдержала. Я сорвалась. Я толкнула Зака руками в грудь! С такой силой, что он едва не припечатал мою однокурсницу к стене своей широкой спиной.

В безразличном взгляде Зака сверкнула ледяная злоба. Он толкнул меня в ответ, и, если бы девчонки не подстраховали меня сзади, я бы позорно шлёпнулась задницей на пол.

— С дороги, малявка! — Рывкнул он, широкой поступью двинувшись мимо меня. — Не можешь держать себя в руках, так хоть не мешай профессионалу делать его дело!

Я ошетибилась и зло прошипела ему в спину:

— Профессионалу? Я тебе сейчас покажу профессионала...

— Ив! — Я поймала на себе тревожный взгляд Анны.

Она, должно быть, решила, что я собиралась продолжить эту сцену ревности. Но я только жёстко дёрнула вниз форменную куртку с чёрными капитанскими лычками на жёлтых кадетских эполетах.

— Экипаж, по местам. Живо!

Глава 3

Пустые.

Мы называли их так, потому что никогда не видели.

Их сбитые корабли падали на нашу землю пустыми. Мы находили их большие, усиленные бронёй скафандры пустыми. И все попытки так или иначе выйти с ними на связь, чтобы выяснить их требования и хотя бы попробовать договориться, оканчивались ничем. Тишина в эфире, на всех возможных и невозможных частотах. Полный вакуум. Пустота...

Однако нам вовсе не нужно было с ними общаться, чтобы понять, чего они хотят.

Нашу Землю. Без нас.

В те немногие разы, когда корабль или десант пустых добирался до планеты сквозь боевой заслон, они приступали к разорению. К убийству всего и вся, выжиганию жизни!

Первым сгорел небольшой городок в Сибири. Словно на пробу. Фотографии зверств пустых захватчиков и сейчас можно найти в сети только заблюренными или скрытыми спойлером. Это было слишком... слишком тяжело видеть. Дальше пустые не церемонились, выбирая новые мишени. Били туда, где было больше людей...

Самой крупной их жертвой стал Лондон. Огромный, многомиллионный город был уничтожен, а все его население истреблено.

Смешно, но только после этого люди вспомнили, что мы — это не нации и не расы, отличающиеся друг от друга только языком, цветом кожи и разрезом глаз. Мы Земляне. Мы одни во всей вселенной вместе против общей страшной угрозой извне, с которой нельзя договориться и невозможно примириться. Потому что примирение равно смерти. Тотальное истребление.

Объединёнными усилиями народов и правительств, слившихся в одно, вокруг земли были построены станции — платформы. Преодолев разногласия и мелкую, ничего не значащую в масштабах вселенной грызню за ресурсы и идеи, мы вместе далеко шагнули вперёд в плане развития науки и технологий. В особенности в сфере военного дела... О да! Здесь мы нашли куда себя применить.

Пять станций: «Паллада», «Геката», «Эллада», «Аполлон» и «Деймос». Пять рубежей силы, защищающих Землю от геноцида и запустения. Вооружённые до зубов, оснащённые по последнему слову техники и готовые к нападению в любой момент времени, и из любой точки в бесконечном космическом пространстве, вокруг нашей единственной и неповторимой голубой планеты...

На экране, имитирующем лобовое стекло на моём истребителе, я наблюдала, как в каскаде взрывов от детонирующего боезапаса и воспламенившегося чистого кислорода, гибнет наша родная «Паллада». В стороны от неё, словно яркие быстрые осколки, разлетались те, кто, как и мы, успел занять свой боевой расчёт. А остальные... остальных больше нет...

Станции больше нет. Научных лабораторий, медицинских блоков, учебных классов, казарм...

Станции... больше... нет...

Каждое слово словно бы кто-то медленно и с особым садистским наслаждением вырезал ножом на моём ещё бьющемся сердце.

Три года моей жизни прошло на базе Академии Звёздного Флота на «Палладе» безвылазно. А до этого ещё два в жёсткой предучебке на околоземной орбите и четыре в безумной гонке за высокими баллами и идеальными физическими показателями на Земле. Только ради того, чтобы просто получить право подать документы в Академию.

Попасть на «Палладу», было мечтой многих. Это была самая большая, оснащённая и передовая станция из пяти! Но сбылась она только у единиц. В их числе, пылая гордостью, оказалась и я.

Стала отличницей учёбы. Получила капитанские лычки на кадетские погоны. Ещё не настоящие. Предварительные. Назначение и собственный, а не учебный корабль, можно было получить, только став офицером после сдачи итогового тестирования.

А теперь я умру вместе с родной «Палладой», так и не успев надеть свой синий офицерский мундир взамен белого кадетского.

Позади меня судорожно вздохнула Анна. Я обернулась. Она сидела в кресле навигатора, закрыв глаза. По её щеке скатилась одна единственная слезинка, которую она со злостью стёрла костяшками пальцев и тут же открыла глаза. В них светилась злоба.

— Твари... — Оскалившись, выплюнула Лилб.

Её кожа пылала гневным румянцем.

Я обернулась к экрану и отщёлкнула тумблеры на режимах деактивации боезапаса, который был нужен, чтобы избежать детонации в случае попадания в нас обломков или вражеских залпов во время отстыковки. Крепче взялась за ручку управления кораблём между моих ног, отключила САУ и сняла предохранитель с гашетки.

— Готовность один. Рублёва, диспозицию врага на экран.

— Есть диспозицию на экран!

— Веласкес режим непрерывного доступа.

— Есть полный доступ, капитан!

— Время кромсать эту падаль... Земля не прощает!

— Земля отомстит! — с готовностью раздалось у меня за спиной.

Трассёры лазеров резали космический вакуум, вгрызаясь в плоть кораблей и обломков станции. Боевые машины пустых кружили над скелетом «Паллады», будто саранча. Прежде, чем выйти на линию огневого соприкосновения, пришлось маневрировать в воздушном бою между истребителем пустых и двумя нашими. Помогать им было только мешать.

Когда на линии огня оказался первый противник, я с ликованием вдавила гашетку, чувствуя, как вместе с плазменными зарядами в его сторону летит и моя ненависть. Он удачно подставился ко мне тылом. Бить в спину того, с кем нельзя договориться о мире не стыдно. Это они пришли к нам за смертью, а не наоборот.

От детонации его боекомплекта нас тряхнуло, и кабина наполнилась кровавыми возгласами.

Непорядок. Радоваться будем, если вдруг повезёт остаться в живых. Даже секунда отвлечённого внимания может стоить жизни!

Если вдруг повезёт, клянусь, я решу вопрос с субординацией и дисциплиной. Радикально. Даже если придётся потерять подруг. Лучше потерять подруг и сохранить экипаж, чем потерять и то и другое.

Офицер Сёмин был той ещё свиньёй, но что-то да понимал в этой жизни.

Глава 4

Новая цель оказалась гораздо крупнее нас. Какой-то новый вид боевого судна? Я дала команду Анне снять объект и отправить запрос на базу. Наш сигнал теперь принимала «Геката». Станция тоже подверглась нападению, но обычно спокойная «Паллада» приняла на себя первый удар и успела снести больше половины огневой мощи противника ещё на подступах.

Родная «Паллада»...

Словно своих малых детей собственным телом она прикрыла вылет боевых машин. О том, что стало с дежурившим в авангарде взводом лучше было даже не думать. Сегодня погибнет ещё много смелых, сильных землян. Пилотов, навигаторов, техников...

— Тип судна неизвестен. Станцией присвоен маркер А-2. Приказано не приближаться. — Отрапортовала Рублёва.

А-2... значит, тут как минимум двое таких.

Я переключилась на маневр-траекторное управление и ушла из зоны поражения, заслонившись обломком станции. В прицел тут же попала стандартная «птичка» врага. Её пилот дал залп по нам из всех орудий, но откуда ему было знать, что режим «уклонение при выходе из пике» был моим любимым упражнением еще с предучебки.

Град ударов пришелся на осколок станции, развалив его в щепки, а наша боевая машина вынырнула с правого края от врага, и я с садистским удовольствием срезала ему один из центральных двигателей, превратив вражеский истребитель в бешено вращающийся волчок.

— Блеватрон три тысячи! Ее-а! — Радостно завопила Лилó.

— Это попадание обязано войти в историю. — Довольно отметила Анна, явно записывавшая происходящее на внешние камеры. — Отправлю брату, если выживем. Пусть разместит в своём блоге и хлебнёт немного популярности у девчонок.

— Только пусть обязательно подпишет, что боевой приём называется «Блеватрон три тысячи».

Анна скептически фыркнула.

— Боюсь, комиссия по этике не одобрит такое для официального наименования этого уникального боевого приёма. Предлагаю «От Сандерс с любовью», что скажете, капитан?

— Отставить. Если действительно хочешь отправить брату видео, перестань отвлекаться от работы Рублёва. И тебя, Веласкес, это тоже касается!

Экипаж последовал приказу молча.

Выследить, уничтожить, уйти с линии огня. Выследить, уничтожить...

Наша учебная машина не подходила для серьёзных космических дуэлей. Попадись мы какому-нибудь дредноуту, он превратил бы нас в фарш. Кадетские боевые расчёты занимались «ловлей блох», выводом из строя маломерных истребителей, нёсших на борту всего одного пустого пилота. Они были манёвреннее наших боевых машин, но куда менее оснащёнными.

Я выделила на экране новый объект и уже собиралась проследовать за ним, как вдруг наш корабль ощутимо тряхнуло. Датчики попадания вспыхнули красным, яркое освещение кабины перешло в режим энергосбережения.

— Генератор повреждён, работаем на резерве! — Тут же отрапортовала Лилó. — Топливная в норме, боезапас в норме, жизнеобеспечение в норме, капитан!

— Неопознанный объект А-2 идёт на сближение. — С тревогой сообщила мой навигатор. — Ой... ой-йой...

— Рублёва, нет такого кодового обозначения!

— Не только А-2. К нам следуют А-1 и А-3!

Я притянула к себе монитор и развернула карту шире. Отмеченные красным точки быстро приближались. Мы не стояли на месте, но они двигались куда быстрее.

— Собрали-таки сет...

— Зачем мы им? — С тревогой спросила Лилó, вглядываясь в экран из-за моего плеча. — Мы же всего лишь В-класс, это все равно, что борзым гоняться за мышью. На нас даже «Громозеки» нет!

«Громозекой» называлась плазменная пушка с бесконечным боезапасом, работавшая независимо от прочих систем корабля на базе искусственного интеллекта. Она метко сбивала всё, что находилось в зоне её поражения и не подавало кодированный сигнал отмены. Она не реагировала на перегрузки, ЭМЭ-импульсы и выдерживала прямое попадание.

«Громозеку» ставили на наши дредноуты и большие боевые машины классом выше Б-1, то есть имевшие экипаж больше шести человек. Пустые буквально охотились за этим земным изобретением совместного конструкторского бюро «Верхов — Цы Синь».

Может, это просто ошибка?

Я сместилась с курса и набрала высоту относительно орбиты. На экранах было видно, как под нами на поверхности луны расцветают цветы взрывов, падающих на неё земных и внеземных кораблей, а также обломков станции. Это было страшно красиво. А ещё отмеченные красным объекты от А-1 до А-3, как привязанные последовали за нами...

— Наверно номерок хотят взять... — Истерично хохотнула Анна. — Ив ведь как раз рассталась с Заком.

Мне бы наверно стоило её осадить, но юмор — это иногда единственный способ борьбы со стрессом.

— Лилó, признавайся, это ты им шепнула координаты нашего корабля?

Подруга пихнула меня в плечо.

— Я же тебе говорила, что стоит расстаться с этим придурком, как за тобой очередь выстроится. Вот, смотри! А ты не верила!

Я улыбнулась. Не страшно...

Не страшно умирать плечом к плечу с друзьями.

Не страшно умирать за родную Землю.

Не страшно... Не страшно... Не страшно...

Я развернула боевую машину мордой к А-2 и на мгновение вошла в его огневую зону, тут же свернув вверх, а затем, ещё до того, как он успел среагировать и развернуть свой громадный неповоротливый корпус, направила на него плазменные пушки. Мой заряд прочертил две параллельные полосы в его бронированном фюзеляже. И поначалу ничего не происходило, а потом внутри него что-то взорвалось, превратив опасный неопознанный А-2 в быстро затухающий огненный шар.

В кабине на этот раз было тихо. Все понимали, что этот манёвр на самом деле мог стоить нам жизнью.

— Чёрт... что это? — Сипло сказала Лилó, прилипнув к своим мелким мониторам с кучей данных.

— Лилó! По форме!

— Капитан! Наблюдаю странную волновую активность в зоне уничтоженного А-2. Она распространяется, движется на нас...

Я развернула двигатели, чтобы выйти из зоны поражения, но «волна» накрыла нас ещё до того, как завершился манёвр. Это было похоже на отключение компенсатора перегрузок. Меня с неимоверной силой толкнуло на ремни. Я почувствовала, как кровь пошла носом от резко скакнувшего вверх давления. В моих ушах зазвенело.

Но всё стало ещё хуже, когда за взрывом последовала обратная волна. Она, словно морской тягун, потащила нас в сторону обломков А-2 с такой силой, что мощным двигателям

истребителя даже не удалось удержать нас на месте. Мы с предельной скоростью полетели назад, а потом мир перед моими глазами погас...

Глава 5

Я пришла в себя от громкого визга датчиков и перемигивания лампочек на панели. Они стробоскопили, словно на Рождественской ёлке, призванной доводить до приступа эпилепсии. Первым делом, как учили, посмотрела на часы в углу экрана и на запястье. Сверила время.

Три минуты. Я отключилась примерно на три минуты.

— Веласкес? Рублёва?!

Экипаж не отозвался. Я обернулась — девчонки были ещё в отключке.

Зарычала от досады и принялась самостоятельно проводить диагностику. Карта окружающего пространства отказывалась подгружаться. Судя по данным систем, мы набирали скорость независимо от работы собственных двигателей. Это могло означать только одно: мы попали в зону притяжения крупного космического объекта и со всей возможной скоростью неслись к его поверхности!

— Энни! Лилó! Вы нужны мне, очнитесь же! — Заорала я, что было сил.

— Капитан?

Первой пришла в себя Веласкес.

— Лилó! Данные о системах, готовность ноль, заблокировать боезапас. Растолкай Анну, если сможешь!

Я отщёлкнула нужные тумблеры, взбудрила автопилот и перешла к попыткам реанимировать карту. Если мы падали на Луну, ни в коем случае нельзя было попасть в поселение — там жили тысячи людей! Хватит и наших трёх жизней за раз. Нужно было сманеврировать, чтобы избежать попадания. Вот только как здесь сманеврируешь, если просто не знаешь, куда летишь?!

— Капитан, данные карт недоступны! — Анна очнулась и тут же вернулась к работе. — Связь отсутствует. Обратный сигнал... обратный сигнал не пробивается. Я не могу выйти на контакт даже на коротких волнах!

— Но все системы связи исправны! — тут же перебила её Лилó.

— Это что-то другое... Мы словно не там, где должны быть...

Голову навывлет прострелила страшная мысль. А что, если мы каким-то образом скакнули в пространстве и падаем на Землю? Что, если гравитационное искажение при прыжке вывело из строя датчики пространства и приема-передачи сигнала? Пустые, в отличие от нас, обладали технологией гиперскачка или гиперперехода. Так они и оказывались возле нашей планеты, прибывая хрен его пойми откуда.

У землян она ещё только была в разработке... а если сказать на чистоту, то мы просто не представляли как это работает! Известно было только одно — скачек сминает пространство, как лист бумаги и в его зоне наши приборы ведут себя совершенно как хотят. Так что, если взрыв спровоцировал активацию межпространственного гиперперехода на А-2?

Я ещё раз попробовала стабилизировать корабль и сбежать с траектории падения, но это было невозможно. Наш корабль был слишком большим, чтобы выйти из зоны гравитации крупного космического объекта, к которому мы неслись... Слишком большим...

Слишком большим... но маленькие смогут! Полетят куда хотят, как семена одуванчика на ветру...

— Экипаж! — Громко скомандовала я. — Эвакуация! Привести сидения в положение лёжа!

— Ив Сандерс, не смей! — Зло взвизгнула Лилó, поняв мой план. — Вместе до конца!

— От вас тут всё равно никакого толку! — Прорычала я, боясь обернуться. — Луна это или нет, мы упадём!

— Тогда нужно эвакуироваться вместе! — Крикнула Анна.

— Нет. Если это... если это Земля, я попробую снизить скорость падения, после входа в атмосферу. Воздух позволит переключить двигатели.

— Земля?

— Боже... — Догадалась Анна. — Ты думаешь, мы могли провалиться в окно гиперперехода?

— А если нет? — С болью в голосе отозвалась Лилó. — Если это не Земля или у тебя ничего не выйдет?

— А если нет, то нам тем более нет смысла всем умирать. Это приказ, слышите?!

— Так точно, капитан!

— Так точно... — Всхлипнула Анна.

— Выполнять!

Одной рукой я решительно вытянула из штанов ремень и туго примотала им свою руку к ручке управления кораблём. Это нужно было на случай, если я опять отключусь или ослепну от перегрузки... И ещё чтобы не поддаваться панике в самый последний миг перед смертью.

Во времена, когда корабли ходили ещё только по морям, капитанам было должно последними покидать своё судно или уходить на дно вместе с ним. Так что в этом не было ничего особенного или героического, я просто продолжательница старой традиции. Пусть я и не полноценный капитан, а только кадет...

Глава 6

За спиной сработал один пусковой залп. Другой задержался. Я обернулась. Анна сидела на месте и смотрела на меня с выражением ледяной решимости на лице.

— Что ты делаешь?!

— Остаюсь с моим капитаном до конца. Земля не прощает, Ив. За нас отомстят.

Я поджала губы от злости и до треска в костях стиснула пальцы на пульте перед собой. Хорошо гашетка была не активна.

— Анна, а как же твой брат? Он и так почти что сирота при вашем отце! Я хочу, чтобы ты жила. Живи и мсти пустым своей жизнью! В бессмысленной смерти нет чести!

Она снова как-то особенно горько всхлипнула.

Мне стало так больно за неё. Каково бы мне было быть на её месте? Наверно со своим характером я бы вырвала провода из-под панели своего кресла, чтобы закрыть этот вопрос. Но я — это я. У меня никого и ничего нет, кроме моей жизни, которую я решила посвятить борьбе с пустыми. Анна была не такой. Ей ещё было ради кого жить.

— Милая моя, ты не предаёшь ни меня, ни честь мундира тем, что выполняешь мой приказ! Пожалуйста, Анна, я очень тебя прошу...

У меня самой сорвался голос. Я зажмурилась, пытаюсь не сойти с ума от нахлынувших чувств и безысходности, которая рука об руку шла с ними.

Анна громко всхлипнула.

— Слушаюсь, капитан. Только пообещай, что постарайшься выжить!

— Да я скорее умру, чем сдамся! — горько рассмеялась я сквозь слёзы, а позади меня в тот же миг оглушительно сработал ещё один пусковой залп.

Я осталась одна.

Одна, но не одинока. Это большая разница! Мои друзья и вместе с тем моя команда будут жить. Это ли не счастье?

На радаре ближнего действия, которому не нужны были карты, от моего корабля стремительно удалялись два крохотных объекта. Система жизнеобеспечения, встроенная в капсулы, введёт моих подруг в состояние медикаментозной комы, после чего активируются маяки. У спасателей будет целых сто дней для того, чтобы отыскать их и вернуть к жизни. Этого более чем достаточно для околоземной или окололунной орбиты.

Я вывела данные о состоянии на борту и за бортом на свой монитор. Теперь пан или пропал... либо подо мной Земля, я войду в атмосферу и, возможно, смогу маневрировать, оказавшись в воздушном пространстве. Либо Луна. И тогда мне точно конец.

Я нажала на кнопку расчёта времени до точки входа. На нём было всего тридцать секунд. Рядом умный компьютер без спроса вывел таймер столкновения с поверхностью — четыре минуты. Прекрасно. Через двадцать секунд я узнаю, как потрачу последние четыре минуты своей жизни. *Десять... девять... восемь...*

Момент вхождения в атмосферу обозначился резким толчком и ростом температуры за бортом. Мой корабль горел! Горел, потому что вокруг него был кислород!

— Йю-х-ху! Да! Да, детка! Да! Да!

Я громко хлопнула ладонью по подлокотнику и завизжала так, что в кабине обязательно полопались бы стёкла, если бы было хоть одно. Но радоваться было рано — *мой корабль горел*. Именно что горел! И продолжал нестись к поверхности земли словно метеорит!

Что там мне сказал Зак напоследок? «Малявка, не мешай профессионалу?» А теперь подвинься, придурок, и посмотри со стороны, как работают настоящие асы!

Системы одна за другой выходили из строя — я теряла все возможные датчики. Корабль был усилен бронёй, рассчитанной на прямое попадание, но не на длительное воздействие высоких температур.

Первым делом я развернула двигатели, пока они у меня ещё были начала плавно увеличивать скорость в противодействие той, которая несла меня к Земле. Когда время столкновения на мониторе перед моими глазами начало медленно и неохотно увеличиваться, я поняла, что всё сработало! Вот только и это ещё был вовсе не конец.

Вместо падающего горящего метеорита, мой корабль теперь был похож на раскалённый докрасна планер, идущий на посадку вслепую. Честное слово, если бы в этом корабле конструкцией предполагались окна, я бы распахнула сейчас одно и высунула туда голову!

Всё, что было в моих силах — это скрестить пальцы и надеяться, что не приземлюсь на крышу дома какой-нибудь семьи, или ещё хуже, школы во время занятий. Хорошо бы было сесть на большое безлюдное поле... или хотя бы в лес. Думаю, столкновение с частоколом деревьев фюзеляж должен был выдержать.

А вот приводнение, скорее всего, закончилось бы моей смертью. Потому что финал в любом случае будет жёстким. Отключившись в процессе, я бы пришла в себя уже глубоко под водой.

Между тем цифры на таймере таяли одна за другой. Когда до столкновения с поверхностью оставалось меньше двадцати секунд, я зажмурилась, вжалась спиной в кресло пилота и открыла рот, чтобы не переломать себе зубы.

Три...

Два...

Ну вот и всё, момент истины...

Секунда тишины и оглушительный грохот, сравнимый со взрывом всего боекомплекта прямо здесь, в кабине, сотряс меня и погасил сознание, будто бы кто-то нажал в моей голове кнопку выключения реальности.

Глава 7

Воздух пах влажностью...

Я чувствовала движение света на моём лице, словно кто-то шарил по нему фонариком...

Звуки... ещё были какие-то звуки. Далеко и приглушённо, как со дна глубокой, практически бездонной бочки. Шёпот, кряхтение, смех...

Это мне казалось? Это мне только снилось?

В какое-то мгновение я открыла глаза, и перед ними плыл объятый туманами дикий тропический лес. Я видела макушки пальм, циклопические скалы, выступающие среди таинственных чащ, бурные реки и гигантские водопады. В небе кружили странные, незнакомые птицы, по земле ковром стелились яркие, невиданные цветы. Этот лес был прекрасен и в то же время ужасал своей непредсказуемостью и древностью.

Резкий химический запах ударил в ноздри, заставив снова ненадолго прийти в себя. Надо мной нависло широкое губастое лицо с большими выпуклыми глазами. Зрачки у этого урода были прямоугольные, словно у козла... Он что-то сказал мне, обдав своим тошнотным дыханием и застарелым запахом пота, а затем беззвучно заржал. В этот момент я снова отключилась.

В следующий раз сознание вернулось ко мне, когда я почувствовала на своей руке чьё-то горячее и влажное дыхание... Не только дыхание... Тёмный силуэт, склонившийся к моей левой руке, что-то делал... облизывал её? Я внутренне содрогнулась, увидев его широкую клыкастую улыбку и кровь на зубах... мою кровь? Но ведь мне совсем не было больно...

Заметив, что я пришла в себя, тёмный силуэт резко перестал улыбаться и приблизился ко мне. Я увидела хмурое лицо своего инструктора по боевой подготовке, сэнсея Токадо. Он недовольно фыркнул, как умел только он. Так, словно за один короткий выдох пытался избавиться от всех бни, засевших у него внутри! И отвернулся от меня с видом полного разочарования.

Сознание вновь покинуло меня. А потом не раз возвращалось ко мне снова и снова, заставляя проснуться от того, что Зак Хоффман кричит на меня и толкает в грудь, офицер Семёнов привязывает меня к чему-то ремнями и смеётся, а Лилó и Анна смотрят на это без единой эмоции на лице... Словно я заслужила всё то, что со мной происходит.

Я не знала, какое из всех этих видений было настоящее, а какое явилось мне только в моём больном воображении. Всё это было так путанно, прерывисто, мутно... Но, когда я, наконец, по-настоящему пришла в себя, помнила каждый отрывок из этого дурного сна.

— Ах...

Звук моего голоса эхом прокатился по объёмному тёмному помещению. Я подняла глаза вверх, к единственному источнику света. Это был прямоугольник раскрытой настежь двери, где-то высоко под потолком. Из него в темноту моего подполья лился тёплый свет в оттенках заката. Я чувствовала такую дикую слабость, что едва ли могла поднять руку, чтобы снова не отключиться.

Но всё менялось к лучшему. Сонный дурман и немошь понемногу сходили на нет.

Когда моё зрение адаптировалось к темноте, я разглядела не только выход, но и кривую деревянную лестницу, ведущую к нему. Кажется, я находилась в каком-то подвале или, может быть, подполе...

Все мои чувства и ощущения постепенно возвращались ко мне, так же как и контроль над собственным телом. Снова обретя способность двигаться, я первым делом ощупала себя на предмет повреждений.

Голова, включая зубы, была цела. Только за ушами и под носом запеклась кровь. Я стряхнула её с кожи хлопьями, осмотрела руки... Левая была забинтована на сгибе локтя, рукав форменной белой куртки разрезан. Под повязкой обнаружили многочисленные синяки от

инъекций... или, может быть, капельниц? Значит, кто-то нашёл меня и помог восстановиться. Кто-то с не очень добрыми намерениями, ведь я лежала в подвале на тонком, пропахшем ветошью матрасе, а не в доме или больнице. Тело и ноги мои были целы, если не считать нескольких довольно длинных рваных порезов. Судя по тому, насколько хорошо они успели зажить, я провалялась без сознания по меньшей мере неделю.

Целая неделя не в себе... Кто помог мне и что со мной делал? Зачем оставил здесь одну и чего хочет? Почему не запер дверь?

А вот то, что заставило меня замереть от страха и тихо всхлипнуть, обнаружилось, только когда мои пальцы спустились ниже коленей.

На моей ноге был странный широкий браслет. Я попробовала нащупать от него застёжку, но он казался монолитным. Просто широкий металлический обруч, плотно обхватывавший голень. Не иначе как маячок, вроде того, который надевают преступникам, выпущенным под домашний арест... Это объясняло открытую дверь. Тот, кто надел мне его, просто знал, что не упустит меня из виду, потому что мне вряд ли удастся его снять.

Осмотр был окончен. За исключением заживших ссадин и не совсем сошедших синяков, я была здорова. Если не считать маячка на голени, свободна. А самое главное, я была на родной Земле, ведь дышала чистым воздухом! Всё со мной было хорошо... вот только не слишком.

Я судорожно сглотнула вязкую слюну. Её было так мало во рту... мне очень хотелось пить. Я подумала, что могла бы убить всего за пару глотков воды...

Вдруг откуда-то из темноты к моим ногам, тихо шурша по бетонному полу, выкатилась запечатанная бутылка воды, в такой же заводской упаковке, в какую разливалась на «Палладе». Я шарахнулась от неё, как от гремучей змеи и услышала тихий кашляющий смех...

— Бери и пей, земляночка. Тебе это нужно.

Глава 8

Я отползла дальше к стене, возле которой лежал матрас, и с ужасом вгляделась в темноту впереди. Кто-то был здесь всё время вместе со мной. Наблюдал, выжидал, прятался...

— Кто ты?

— Эджú. — Тут же было мне ответом.

Незнакомец говорил странно... Когда я слышала его голос, у меня словно бы закладывало уши. Голос не был каким-то особенно неприятным, но слышать его доставляло дискомфорт, словно помимо привычных слуху звуковых вибраций в нём были и те, которые я не могла различить.

— А ты, значит, Ив? Ив Сандерс?

У меня неприятно засосало под ложечкой.

— Откуда ты знаешь?

Эджú скрипуче рассмеялся.

— Ты... болтала во сне. Что-то про Академию, своих подруг и ещё всё ругалась на какого-то Зака. Подставил тебя? Из-за него сюда попала, земляночка?

Я внутренне сжалась. Вся эта ситуация дурно пахла, но в данный момент мне безумно не нравились конкретно две вещи — то, что я не видела своего собеседника. И то, что он упорно звал меня земляночкой.

— Куда... сюда? Где мы?

Вместо ответа Эджú противно захихикал, а затем вдруг резко притих и сказал едва различимым шёпотом.

— Идут...

Я медленно, по стенке встала на ноги. Голова моя тут же пошла кругом от обезвоживания и нервного напряжения. Пришлось сдаться и сесть на корточки, чтобы не упасть.

— Кто... кто идёт?

Эджú немного помолчал. Я всё ещё не видела, с кем говорю, но мне почему-то показалось, что в этот момент он хитро улыбался, наслаждаясь моей тревогой и своим превосходством надо мной.

— Великий господин Собиратель и его са-амые любимые клиенты. У пожирателей всегда есть что-то на обмен, даже несмотря на то, что они брезгуют копаться в падающем на планету мусоре. А господин Собиратель любит оставлять для них что-нибудь... э-эдакое. Чтобы в конце основного обмена можно было ещё покрутить хвостом, да содрать побольше всякого нужного.

Я судорожно втянула ртом воздух. Объяснение невидимки было не до конца понятным, но звучало как-то нехорошо... Куда я, чёрт возьми, попала?! В какой-то колумбийский наркокартель? Так, я думала они уже давно все в историю ушли, и остались только в старых фильмах, да на страницах книг!

— Смотри-ка, как затряслась, храбрая земляночка Ив Сандерс.

— Умолкни... ничего я не боюсь! Чтобы бояться чего-то, нужно поверить тебе на слово. А мне почему-то кажется, что ты либо обмануть меня пытаешься, либо просто болен и несёшь бред.

Эджú заносчиво фыркнул.

— Да ты водички-то попей, а то того и гляди в обморок грохнешься. Ты же хочешь глоточек, я знаю...

Пить и правда очень-очень хотелось. Я медленно опустилась на колени, не переставая вглядываться в темноту, и, схватив бутылку кончиками пальцев, вернулась в свою безопасную зону.

Повертела её в руках, на ощупь проверила пломбу... Бутылка воды действительно была с «Паллады». Точнее, с моего истребителя. На нём имелся небольшой запас провизии на случай долгого дежурства. Из этого можно было сделать вывод, что таинственный «Господин Собира-тель», не только *меня* забрал с собой с места падения моей боевой машины, но и хорошенько выпотрошил её содержимое.

Первый глоток прохладной воды обжог горло, а остальные я словно и не заметила. Влила в себя всю бутылку. Не могла остановиться, пока не выпила всё до последней капли! Зато сразу же почувствовала себя лучше.

— Жа-адная земляночка. Даже не поделилась. — Противно захихикал Эджú. — Ты куда?

Решив, что с меня достаточно неизвестности, я пошла вперёд. Но не на голос моего «сока-мерника», а к выходу. Вот только странное дело — стоило сделать всего шаг в сторону от матраса, как нога моя, на которую был надет браслет, словно натолкнулась на невидимое препятствие. Честное слово, зацепилась буквально за воздух!

— Это ещё что?

Я потянула её на себя с усилием, и меня, точно как при натяжении резины, силой противодействия резко дёрнуло обратно. Плехнувшись задницей на голый бетон, я больно удари-лась и застонала.

Эджú мерзко заржал.

— Никак сбежать удумала?!

Я с ужасом уставилась на браслет и начала суматошно искать привязанную к нему верёвку, резинку или что там ещё... Но ничего не находила.

— Что это за технология такая?!

Невидимка странно фыркнул, словно бы кто-то форсунки продул на миниатюрном дви-гателе внутреннего сгорания.

— Регуланская цепь. — С ноткой гордости сказал он, словно это было его личное изоб-ретение. — Тебе не вырваться. Она слушается только своего хозяина. А ты — не хозяин. Ты добыча...

Я снова потянула на себя ногу, и она, как на резинке притянулась обратно, к матрасу. На земле не было таких технологий... я была в этом уверена!

Обернувшись на голос Эджú, я спросила снова и куда настойчивее:

— Где мы? Это разве не Земля?

— Земля?! — Рассмеялся тот, заставив меня непроизвольно заткнуть уши из-за силы воздействия своего голоса. — О... я, конечно, понятия не имею, где мы, но с уверенностью могу сказать, что это уж точно никакая не Земля!

Сверху из-за распахнутой настежь двери донеслись приглушённые голоса. Они прибли-жались, но речь незнакомцев понятнее не становилась. Я слышала какое-то низкое утробное рычание, звонкое звериное клекотание, среди которого время от времени проскальзывало что-то отдалённо напоминавшее слова.

Я поднялась и попятилась к стенке, не сводя напряжённого взгляда со светящегося тёп-лым вечерним светом дверного проёма.

— Эджú? — Шёпотом позвала я. — Эджú, ты здесь?

Но ответом мне была лишь тишина в подвале и быстро приближающиеся звуки звериных голосов наверху...

Глава 9

Первым в мою темницу вплыл фонарь. Похожий на стеклянную колбу литра на два, с тучей мелких, кружащих в нём странных электрических светлячков, он левитировал над землёй на уровне двух метров. Пересекши границу уличного света и подвальной тьмы, он засветился ярче и медленно полетел над ступенями вниз, освещая лестницу для своего хозяина...

Следом за фонарём из-за дверного проёма выступило низенькое существо, ростом метра полтора, которое лишь отдалённо напоминало человека. У существа была крупная патлатая голова с мясистыми чертами лица, большие глаза навывкате с горизонтальными зрачками, как у козла или барана. Он был раздет по пояс и увешан какими-то патронташами и странным на вид оружием. Кривыми ножами, кислотно-яркими лазганами...

Кожа у существа была дряблой, будто он был жирдяем, который стремительно похудел. Его мерзкие волосатые сиськи, как два поношенных носка свисали аж до пупа. Свои короткие кривые ноги он переставлял вразвалочку и то и дело останавливался, оборачиваясь назад с непонятными громкими репликами.

— Адвыгел узасур! Махадорэдза бурдцан... удасур! Ха-ха-ха! — смех инопланетянина был похож на лай здорового охрипшего пса.

За ним следом в дверном проёме показались две высокие фигуры в камуфляжных балахонах. То были не просто какие-то походные плащи, а целые мантии из тяжёлой зелено-вато-коричневой ткани с капюшонами такими глубокими, что под ними виднелась лишь тьма. Тьма и холодные ярко-голубые глаза с хищными вертикальными зрачками...

Кривоногий быстро спустился по лестнице и спрыгнул с последней ступеньки на пол, подняв в воздух облачко пыли. Я вжалась спиной в стену и невольно чихнула, спрятав лицо в ладонях.

Один раз чихнула, два, три... успокоиться смогла только после пятого чиха на ультра-высоких частотах. Это с детства было моим проклятьем — аллергия на пыль и неудержимое чихание! Из-за этого я вечно проигрывала, играя в прятки... До сих пор их терпеть не могу...

И прятки, и пыль, и чихание тоже! Фильтры на «Палладе» работали прекрасно, да и космос стерилен — я на несколько лет и думать забыла про свою аллергию. Но тут прилетело откуда не ждали... Точнее, я прилетела. Хрен пойми куда! Ведь Эджү не обманул, никакая на самом деле это была не Земля!

— Итэроф гадвадэр, э-э? — Спросил меня кривоногий и сально усмехнулся своими жирными губищами.

Я прищурилась от яркого света и заслонила лицо рукой. Его фонарь завис прямо над мной и словно специально начал светить ещё ярче прежнего.

— Итэроф, э-э? — Повторил он и тут же громко расхохотался.

Его неприятный лающий смех начал удаляться, и в тот же миг меня перестал слепить левитирующий фонарь. Проморгавшись, я увидела, как он скользит следом за хозяином к противоположной части подвала, по пути освещая какие-то коробки, деревянные ящики, разбросанный там и тут металлический хлам...

Подвал, в котором меня держали, больше походил на склад, чем на темницу. А ещё в нём больше никого не было кроме меня. Помещение было небольшим и света фонаря оказалось достаточно, чтобы осветить его от стены до стены, в ту и в другую сторону.

Ни-ко-го... так куда же делся Эджү? Неужели он только привиделся мне, как одна из тех бредовых галлюцинаций, которые я видела, до того как пришла в себя?

Возле лестницы, под здоровенным отрезом чёрной ткани, похожим на кусок от парашютного купола, лежало что-то большое. Кривоногий махнул застывшим на лестнице гостям,

чтобы скорее спускались, и, словно какой-то фокусник, одним ловким театральным движением сдёрнул чёрное полотно.

До того, как вновь сжаться в приступе неконтролируемого чиха, я успела разглядеть знакомые очертания... Это был генератор с моей боевой машины. Не резервный, который поменьше, а именно основной. Тот, что был повреждён во время боя с А-2 на Лунной орбите.

Кривоногий что-то быстро затараторил, обращаясь к тем, в балахонах. Он активно жестикулировал и не скупился на елейные интонации, будто нахваливая товар... хотя, так оно, скорее всего, и было.

Эджу сказал, что «Великий Господин Собиратель» идёт показывать товар на обмен своим любимым клиентам... Как он их там назвал? Пожиратели? Значит, вот этот вот кривоногий и есть «Господин Собиратель»... тоже мне Великий! Тоже мне господин! Одна дурацкая кличка с головой выдаёт все его наполеоновские комплексы! А те двое, стало быть, «пожиратели».

Вот им их прозвище подходило куда как больше. Высокие, тёмные фигуры в балахонах, с ярко горящими хищными глазами... Брр!

Я невольно поёжилась, заметив, как один из пожирателей остановил другого внизу лестницы и кивнул на меня. Попав в их поле зрения, я съёжилась ещё сильнее, чем в ослепляющем свете левитирующего фонаря.

Пожиратели что-то наперебой прорычали собирателю, и тот умолк на полуслове, всем корпусом развернувшись ко мне, словно и забыл, что я тоже была здесь. А потом вдруг взмахнул рукой, и браслет на моей голени, точно неодимовый магнит, притянулся к стене.

А затем стремительно пополз вверх, утягивая за собой мою ногу...

— Нет! Нет-нет-нет-нет! Ай!

Я неотвратимо взлетела вверх тормашками и больно ударилась затылком об стену. Схватила за голову и болезненно поморщилась. Моя бедная головушка и так пострадала во время приземления. Ведь я наверняка «стряхнула лампочку», иначе не мерещилось бы мне наяву всё то, что мерещилось. А теперь ещё и это!

Посмотрела вниз. От моей головы до матраса теперь было почти два метра. Я со злостью пнула свободной ногой по браслету и от бессилия стукнула кулаками по стене на уровне своих бёдер. Это было зря... Со неё прямо на меня посыпалась отсыревшая штукатурка. Я зажмурилась и прикрыла лицо, спасая глаза, а когда снова открыла, перестала дышать от ужаса...

Пожиратель стоял совсем рядом и смотрел на меня сверху вниз. Моя голова была примерно на уровне его груди, но я всё равно не видела его морды...

Только эти холодные глаза с узкими вертикальными зрачками.

Я дёрнулась, когда хищник протянул ко мне свою лапу, но толку-то? В моём положении много не навоюешь! Потому просто зажмурилась и сжалась, почувствовав, как он медленно повёл острым когтем по линии моего подбородка и на мгновение задержался им на пульсирующей венке у самого горла.

Тело прошила нервная дрожь... и дурацкое ощущение щекотки. Да, Ив Сандерс, самое время по-дурацки захихикать, когда какая-то инопланетная тварь водит острым когтем по твоей незащитной шее!

Сжав губы от острого желания схватиться за мерзкую лапу с длиннющими чёрными когтями и сбросить её с себя, я открыла глаза. Но всё что могла себе позволить — это только сильнее запрокинула голову, в попытке отстраниться. Кажется, что любое резкое движение сейчас могло заставить зверя вскрыть мне горло...

Из темноты под глубоко надвинутым капюшоном до меня донёсся опасный звериный рокот. Зрачки хищника резко расширились, став почти круглыми, похожими на человеческие, но яркая радужка по-прежнему продолжала светиться чистейшим озёрным льдом.

Хищник словно нехотя отстранился от меня и пошёл обратно к лестнице. А потом сделал вообще странное! Протянул другому пожирателю свою лапищу, которой касался меня, и тот схватился за неё и жадно притянул к себе... чтобы понюхать?

Существа переглянулись и начали что-то быстро, наперебой говорить Собирателю на своём рычаще-клокочущем наречии. Ну просто один в один — рыси, разглядевшие далеко в небе стаю птиц.

Надзиратель и так и эдак кривил свою жуткую морду. Что-то объясняя им, он то и дело отрицательно мотал головой. А потом и вовсе всплеснул руками и, словно бы отчаялся им что-то доказывать, растолкал их и пошёл вверх по лестнице.

И, только он поднялся на её середину, как браслет на моей голени резко перестал магнититься к стене. Я рухнула головой вниз, едва не свернув себе шею! Хорошо подо мной всё ещё был матрас, а то обязательно сломала бы себе что-нибудь при падении.

От меня, к сожалению, не укрылось, как в этот же момент хищники до жути синхронно обернулись. Один из них нетерпеливо сделал шаг в мою сторону, но другой остановил его, с силой сжав мантию на его груди. Так сильно, что даже я услышала, как затрещала ткань. Тот грубо оттолкнул его от себя и по-кошачьи зашипел, но идти ко мне передумал. После этого оба снова обратили ко мне свои светящиеся взоры и всё же последовали за собирателем.

Глава 10

Где-то под потолком, на самом верху лестницы с металлическим лязгом захлопнулась дверь, но не закрылась. Снова отворилась в сторону... должно быть, просто была неисправна? На подвал опять опустился тревожный сумрак и приглушённая тишина.

Вот только ненадолго. Очень скоро я услышала в ней давящий на уши голос Эджу. Он прозвучал настолько буднично, словно мой «сокамерник» никуда и не уходил.

— Так и знал, что пожирателям приглянешься! Эх, вкусная, сладенькая земляночка... Ну что, теперь-то тебе страшно?

Страшно?

Страшно?!

Да я была просто в ужасе! Выжив в катастрофе, в которой шансы остаться в живых были меньше, чем вероятность встретить живого динозавра на улице мегаполиса, и после застрять чёрт-те где!

А ещё страшнее было то, что попала я сюда не одна. Прямо сейчас на орбите этой неизвестной планеты, ожидали спасения мои подруги. И запаса прочности у их капсул осталось меньше чем на сто дней! А единственным шансом на выживание была я, за ногу привязанная к какому-то вшивому матрасу, в каком-то пропахшем сыростью подвале!

Я подобрала пустую бутылку из-под воды, сделала широкий шаг от матраса и метнула её туда, откуда, как мне казалось, исходил его голос.

— Заткнись уже... Заткнись! Зачем ты это делаешь?!

Эджу рвано рассмеялся, а потом закашлялся, словно подавившись слюной.

— Делаю что? Говорю тебе правду? Но ведь они действительно любят свежее сочное мясо... А на этой гаденькой планетке водится одна дрянь — либо жрать нечего, либо на вкус как подошва. Но у земляночки булочки сдобные, грудки, как наливные яблочки, и глазки на вкус должны быть, как пастила...

Меня замутило. Я с отчаянным всхлипом дёрнула на себя ногу с треклятым браслетом, не позволявшим убрать её с матраса, и рухнула на холодный бетонный пол прямо там, где стояла.

Я не могла не признать очевидное: мы все, и я, и Анна, и Лилó умрём. Ведь дела мои были хуже некуда.

Захотят сожрать — сожрут. Решат убить, до того накуражившись вдоволь, — убьют. Что я могла против всех этих жутких инопланетных уродов? Что я вообще могла, кроме того, что сидеть здесь и жалеть себя, покорно ожидая своей участи?

Зак был прав... И офицер Сёмин тоже был прав! Я малявка и выскочка, слабая женщина! Кто я ещё без своего боевого корабля? Дичь для хищников? Шестьдесят кило свежего мяса, костей и самомнения, которое из меня никому не удалось выбить в учебке?

Это я уговорила Аню и Лилó катапультироваться. И пусть они пока ещё живы, *это значит, что я их убила!*

— А хочешь... я помогу тебе сбежать?

Я поперхнулась подкатившими к горлу рыданиями и горько рассмеялась. На фоне всего, что происходит, сумасшедший узник предлагает мне сбежать? Какая грустная ирония!

— С чего бы тебе мне помогать?

У меня вдруг мурашки побежали по рукам... На секунду мне показалось, что по ним снизу вверх скользнуло чьё-то ледяное дыхание...

— Кто знает... Пахнешь больно вкусно. Женщиной. У бедного Эджу так давно не было же-енщины. А может быть, мне просто в кое-чем пригодилась бы твоя помощь? Что скажешь? Если помогу тебе, будешь благодарна?

У меня аж волосы на затылке дыбом встали от такого предложения. Даже представить было страшно, чем на самом деле мог оказаться невидимый Эджү, ведь и он явно не был со мной одного рода и племени...

— Да пошёл ты. Извращенец... Себе помоги! Чего сам-то сидишь здесь, если можешь сбежать?

Мой «сокамерник» гаденько захихикал.

— А куда мне бежать? Здесь кормят и безопасно. А за периметром базы одни только беды. Гаденькая планетка хуже пожирателей, постоянно голодна и хочет крови. С гаденькой планетки без мощ-щного двигателя никуда не сбежать. Да... с неё ещё никто никогда не сбегал...

Эджү печально вздохнул, и голос его сместился право, заставив меня переползти на противоположный край старого матраса. Голос невидимого стал ближе. Я вынужденно зажала уши руками, пытаясь избавиться от этого мерзкого ощущения давления на барабанные перепонки.

— У ненавистных пожирателей такой двигатель есть. Есть он и у Великого Господина Собирателя тоже. Да только вечно деталей не хватает, чтобы всё как следует починить... Всё не то с неба на головы падает. А у Эджү и поломанного двигателя нет, и даже корабля. Эджү всё потерял, свалившись на эту отвратительную гаденькую планетку! И всё из-за этих мерзких, ненавистных пожирателей!

Разбушевался Эджү и умолк, словно приводя свои чувства в порядок.

Ох и насолили же ему эти «пожиратели»! Интересно чем? Охотились на него? Или прижали, взяли на абордаж, и отобрали карманные деньги на школьный обед?

Я улыбнулась собственной шутке. Ведь правда же, есть в рассуждениях Эджү об этих негодях какая-то детская обида! Может, они и на самом деле такие мерзкие и кровожадные, как он говорит, но из-за того, как часто невидимка их упоминал, создавалось ощущение, что он на них едва ли не помешан.

— Тогда и мне зачем бежать? Я ведь тоже всё потеряла. Судя по тому, что я только что видела, от моего корабля, твой сраный «Господин Собиратель» не оставил и болтика в гаечке! Если там вообще что-то оставалось после крушения...

Голос невидимого Эджү стал ещё ближе, но по-прежнему ни его дыхания, ни шороха шагов я не слышала. Неужели он и правда мог мерещиться мне? Ведь можно ли передвигаться по заставленному подвалу так легко и бесшумно, когда вокруг ни зги не видно? Если подумать, при падении я действительно могла получить достаточно сильное сотрясение мозга, чтобы вообще всё, что я сейчас видела, мне просто мерещилось...

— Нет. Земляночка потеряла не всё. У земляночки ещё её жизнь осталась. — Ехидно пророкотал Эджү. — И её владелец сейчас там, наверху, как раз обсуждает с пожирателями цену, за которую они смогут её забрать. Великий Господин Собиратель просто не хочет проделывать! У пожирателей есть много чего интересного на их большом пожирательском корабле.

Я невольно задержала дыхание, снова почувствовав на своей коже этот ледяной ветерок, так похожий на чьё-то дыхание...

— Как думаешь, сколько они заплатят за твою сладкую шкурку? Ящик велитовых мин? Коробку гравитоновых магнитодов? А может быть, Великий Господин Собиратель сможет-таки выменять у них на тебя Си-нитронный передатчик, который нужен ему для починки модеона? Пожиратели никак не хотят с ним расставаться, хотя им он не нужен. А твоему господину очень даже!

— Никакой он мне не господин... — зло прорычала я.

Эджү расхохотался, а умолкнув, смачно причмокнул невидимыми губами.

— О, определённо скоро он быть им перестанет. Ты ведь совсем не в его вкусе... зато, знаешь, очень даже в чьём? Я подскажу...

Его голос раздался совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки. Я пискнула и прижалась к стене, когда он холодом прошептал мне прямо в ухо:

— ... я точно не о себе, ведь не ем плоти...

— Отойди от меня! Слышишь, ты, урод?!

Голос Эджу с тихим смехом отдалился, но в покое невидимка меня не оставил. Кажется, ему просто нравилось пугать меня.

— У-у... земляночка так вкусно злится... У неё все эмоции такие... вкус-ные? М-м... уверен, пожиратели тоже сейчас предвкушают, как она будет кричать и отбиваться до последнего, когда они будут вонзать в неё свои когти и рвать клыками мыш-шцы. Интересно, что они предложат Господину за такую радость? Хм-м... Я бы даже поставил на импульсный аккумулятор. Не стоит недооценивать тягу хищников к желанной добыче. Охота на дичь — то, чем они живут. А на этой гаденькой планетке...

Я поморщилась от отвращения и со злой усмешкой оборвала его затянувшуюся тираду:

— Да, да. Всё дрянь да мерзость, и охотиться не на что.

Он ведь специально пугал меня? С садистским наслаждением кормился с этих эмоций? Наверно Эджу просто какой-нибудь энергетический вампир. А чего бы нет! Столько разговоров, что аж уши вянут... Жути нагнал, нет бы больше по делу что-нибудь сказать!

Со стороны, откуда доносился голос Эджу, вдруг раздалось тихое утробное рычание. Ему явно не пришлось по вкусу то, что я его перебила.

Я потянула на себя ногу с браслетом и на всякий случай отползла как можно дальше от его голоса. Интересно, как должно выглядеть существо, издающее столь широкий диапазон звуков? Хотя нет... нет! Совсем-совсем неинтересно! С меня хватило и собирателя с пожирателями. Мне было вполне ясно, что все они здесь жуткие кровожадные уроды, ищущие лишь своей выгоды и отвратительных жестоких удовольствий.

Голос Эджу зазвучал снова. Однако по-прежнему заискивающе и спокойно.

— Так что ты решила, земляночка? Ублажишь Эджу в обмен на свободу?

— Ублажи себя сам, козёл... — прорычала я сквозь зубы.

А вот Эджу зарычал по-настоящему, зло и громко! И совершенно точно кинулся бы на меня, если в этот самый момент наверху не скрипнула, широко отворяясь, дверь.

Подвал вновь наполнился призрачным светом от фонаря «господина». Собиратель неторопливо спускался, насвистывая себе под нос какую-то весёлую мелодию.

— Ну вот и всё. — Едва слышно прошептал Эджу над самым моим ухом, заставив вздрогнуть и обернуться.

В нос мне ударил мерзкий запах плесневелой ветоши, но я по-прежнему никого не видела вокруг. Только всей своей сутью ощущала неотвратимую близость чего-то тёмного и жуткого.

— Ты слишком долго думала, пожиратели успели сторговаться. Конец тебе, земляночка. Счастливого дня смерти...

Глава 11

— Да иду я, иду!

Собиратель толкнул меня к лестнице и что-то недовольно проворчал. Наверно настоятельно рекомендовал шевелить задницей, иначе устроит мне какую-нибудь страшную по его инопланетянским меркам кару.

Но меня уговаривать было не нужно. Мне самой до жути хотелось, наконец, выйти из этого чёртового подвала и оказаться подальше от обидчивого невидимки.

Понятное дело, что наверху меня тоже ничего хорошего не ждало, но как же хотелось хоть напоследок глотнуть свежего воздуха! И посмотреть, какая она, другая планета, на которой мне довелось оказаться.

Люди ведь так и не покинули пределы своей солнечной системы. Да, мы обжили Луну, у нас начали появляться колонии на Марсе... но потом нападение пустых одним махом свернуло практически всю исследовательскую деятельность. Мы закрылись в пределах своей системы, и все силы направили на то, чтобы защитить себя от инопланетной угрозы.

За прямоугольником дверного проёма разгорался жаркий закат. Я почувствовала тепло инопланетного солнца на своей коже и зажмурилась, переступая порог. Подошва моего белого берца мягко коснулась сухой травы. Я посмотрела вниз. Обычная желтоватая трава, как засушливым летом на любом австралийском газоне.

— Маленький шаг для человека и большой шаг для человечества. — Затаив дыхание прошептала я.

Всегда втайне мечтала повторить эту великую фразу Нила Армстронга... И вот. Сбылось.

А затем, внутренне трепеща от эпохальности момента, подняла взгляд и шумно вдохнула.

Я стояла на небольшом холме, с которого открывался вид на объятые туманом далёкие тропические дебри. По яркому оранжево-розово-голубому небу над ними стремилась к горизонту звезда этой системы. Где-то вдалеке летела стая крупных птиц, их мелодичный стрекот был похож на нестройный перебор мажорных нот на флейте. Справа и слева возвышались циклопического размера гранитные скалы. Но и они не были безжизненными — на их уступах, словно на выдолбленных в камне террасах, росли высоченные пальмы... Точнее, деревья, которые больше всего напоминали пальмы, и другая сочная зелёная растительность.

Воздух на другой планете пах влажностью, сладкими цветами и горькими травами. После душного сырого подвала им просто невозможно было надышаться.

— Арвада басарм! Эра! Эра!

Собиратель пихнул меня в спину, заставив очнуться от этой красоты вокруг и обернуться. Дверь в подвал представляла собой металлический шлюз с ручкой-вентилем, установленный в деревянную дверную коробку, вмонтированную прямо в скалу. Конечно, она толком не закрывалась! Дверь, судя по внешнему виду, весила килограмм двести. Только идиоту могло прийти в голову установить её таким способом.

Если собиратель ко всем видам ремонта имел сходный подход, то совсем неудивительно, почему до сих пор не смог починиться и улететь с этой планеты.

Меня снова толкнули в спину.

— Басарм! Басарм!

— Да иду, иду...

Мой «временный владелец» на свету оказался ещё «краше». В тёмном подвале было не разглядеть его сальной смуглой кожи с мерзкими сосудистыми звёздочками, какими-то рельефными прожилками и торчащими венами по всему телу.

Была бы к тому же слюнявой, его можно было бы сравнить с садовым слизнем. Бр-р... Хорошо, что я «не в его вкусе»! Страшно подумать, если бы было наоборот...

Собиратель повёл меня вниз с холма, между скальных выступов и деревьев. Чем ниже мы спускались, тем более влажным становился воздух и выше тропический лес. Нас обступали высокие незнакомые деревья, они сплетались кронами над нашими головами, не позволяя солнцу пробиться к земле.

Чуть погода, между их кряжистых стволов начали появляться обглоданные ржой остовы больших металлических конструкций. В какой-то момент мне даже показалось, что я вижу знакомые очертания землянского дредноута с увитыми лианами дулами Громозеки на центральной башне, но Господин Собиратель больно пихнул меня между лопаток и пришлось прибавить шаг.

Вокруг тропинки то там, то здесь, стал попадался разномастный хлам в ящиках, накрытый полиэтиленом или брезентом. Словно бы его тащили в склад на холме, но забили на это на полпути. Ещё немного вниз с холма, и вокруг запахло костром, вкупе с чем-то химическим. Словно прожигом от двигателя внутреннего сгорания или палёным, хорошенько так поношенным носком.

Неловко перепрыгнув глубокую лужу прямо посреди тропы, скопившуюся из-за высокой влажности и отсутствия солнца, я, оскальзываясь на жидкой грязи, взобралась на пригорок. С него взгляду открылась очень большая площадка, устроенная на плоском скальном выступе.

По правую руку от меня, загораживая солнце, на мощных многосоставных опорах стоял гигантский космический корабль тарелкообразной формы. Такой, пожалуй, сошёл бы за полувину от нашей самой маленькой станции — «Гекаты», на которой одновременно проживали около двух сотен человек.

По левую же развернулся целый лагерь, с дымищимися кострами, купольными палатками и шатрами. И народу в этом лагере было человек тридцать-сорок... хотя, о чём я? Каких ещё человек?!

Большинство, как и «Господин Собиратель», были похожи на слизней — сто процентов являлись представителями одной с ним расы. Хотя и не у всех висели сиськи, а морды напоминали фото рыбы-капли из учебника биологии.

Было здесь навалом всякого космического сброда... Я вообще не ксенофобка, но это можно было заключить исходя из их непрезентабельного внешнего вида и поведения.

Инопланетяне шатались по лагерю и занимались своими делами, будучи одетыми не лучше бомжей. Не стеснялись харкать себе под ноги, пердеть, рыгать... А еще я почти уверена, что видела, как какой-то урод, не иначе как плод порочной связи ламантина с носорогом, мочился на ободранное кресло пилота, с интересом провожая меня взглядом. И всё бы ничего, если бы в том кресле кто-то не спал, до глаз укутавшись в облупленный кожаный плащ.

Мой надзиратель что-то заверещал быстро на своём корявом наречии и, схватив меня повыше локтя, потащил в сторону от основного лагеря. Провел через него, не обращая внимания на тарасившихся на нас зевак и их оклики. Довёл до высоченного забора, построенного из грубо обтёсанных деревянных кольев и толстенных лисов брони, явно снятых с каких-то космических кораблей. А после, всё также, не останавливаясь, вывел за широко распахнутые ворота.

За периметром укрепленной базы собирателей, как оказалось, тоже жили люди... Точнее, конечно же, совсем не люди. Однако палатки здесь стояли куда более скромные, да и инопланетяне попадались какие-то хилые, словно бы больные или недоедающие. А ещё злые... Если внутри базы на меня смотрели скорее с интересом, то сейчас тарасились с нескрываемой злобой. Почему, интересно было бы узнать? Хотя... может, всё дело было в тех, к кому меня вели?

Глава 12

Посреди этого инопланетного гетто, сложив на груди руки и подобравшись, словно испытывая крайнюю степень пренебрежения ко всему окружающему, стояли пожиратели в своих землисто-зелёных маскировочных балахонах.

На ускользящем закатном свету их было видно лучше, но лица хищников по-прежнему оставались скрыты. Оба высокие и широкоплечие, один чуть крупнее и выше другого. Из-под балахонов хищников, заканчивавшихся чуть ниже колена, выглядывали тёмно-зелёные штаны свободного кроя, заправленные в высокие чёрные берцы. Лапы их наверно можно было бы назвать руками, если бы вместо ногтей у них не росли толстые чёрные когти.

...М-м... уверен, пожиратели тоже сейчас предвкушают, как она будет кричать и отбиваться до последнего, когда они станут вонзать в неё свои когти и рвать клыками мышцы...

Слова Эджу возникли в моей голове, до дрожи пробрав напряжённое тело.

Один из пожирателей, тот, что был покрупнее, поставил ногу на большущий вытянутый ящик перед собой и пихнул его в сторону Господина Собирателя. Мой владелец, радостно потирая толстые четырёхпалые руки, сразу же направился к нему, оставив меня жаться на месте под прицепами хищных взглядов.

Пожиратели не сводили с меня глаз, пока этот мерзкий ублюдок копался в коробке, одну за другой доставая какие-то металлические колбы с похожими на щупальца прозрачными хвостами и острыми чёрными наконечниками на вершине.

... ящик велитовых мин... — услужливо подсказал голос Эджу в моей голове.

Видимо, на Си-нитронный передатчик по ценности я всё же не тянула. Даже как-то обидно стало, что ли...

— Адвавар баргак да-ар! — довольно сказал Собиратель и смачно причмокнул жирными слюнявыми губами.

После чего поднялся и протянул руку к ближайшему пожирателю, но тот даже не подумал протянуть ему свою в ответ. Просто кивнул второму и тот, словно только того и ждал, направился в мою сторону. Я попятилась...

У меня поджилки затряслись, как при входе в зону повышенной гравитации, и кровь в венах течь перестала. Почему-то только в этот самый момент меня настигло полное и безоговорочное осознание приближающегося финала моей короткой жизни.

Я ведь больше десяти лет посвятила учёбе! Можно сказать, что настоящего пороха и не нюхала, несмотря на все произошедшие в ней события! И что теперь? Увидев прекрасную чужую планету, выжив в катастрофе, в которой не то, что не покалечиться, именно остаться в живых было просто нереально... мне пришлось время умереть?!

Шаг за шагом назад... И ещё один...

Я сама не заметила, как сорвалась с места и побежала. Прочь от всего! В чужой инопланетный лес, подальше от них всех...

В ушах бешеным потоком зашумела кровь. Я слышала рычание и клёкот хищников, противный лающий смех Господина Собирателя, а потом рухнула на землю, споткнувшись на ровном месте.

Обернулась.

Мне удалось убежать достаточно далеко — до тёмной чащи оставалось не больше десятка шагов. Но проклятый браслет на голени, словно выработал весь предел натяжения, и теперь моя нога болталась в воздухе, стропой вытянутая в сторону Господина Собирателя. А он всё куражился, заливался от смеха! Хватаясь за живот и широко разевая противный губастый рот,

демонстрировал всем окружающим свою фиолетовую глотку и росшие в два ряда мелкие гнилые зубы.

Меня вдруг такая злость разобрала... На него, на этих проклятых хищников, на всю эту ситуацию, в которой я оказалась, что до одури захотелось зарычать, закричать во всё горло! Но вместо меня это сделали хищники. Они что-то «сказали» Собирателю, и тот моментально умолк. Весь подобрался и кряхтя засеменял в мою сторону.

В этот самый момент прямо над моим ухом раздался шёпот Эджу́:

— Будешь должна мне, упрямая Ив Сандерс. И только попробуй забыть мою доброту-у...

От его ледяного дыхания на моей шее у меня чуть сердце не остановилось! Я судорожно втянула ртом воздух и уже собралась закричать на него, чтобы хоть напоследок оставил меня в покое! Как на браслете на моей голени вдруг яркой точкой зажёгся зелёный огонёк. Потом что-то пикнуло в нём, огонёк стал красным, и натяжение резко ослабло, а браслет с тихим щелчком развалился на две равные части, исчезнув в траве подо мной.

— *Беги, земляночка, беги!* — *взорвался сумасшедшим давлением на уши противный голос Эджу́.*

И я побежала.

Не знаю зачем, куда, и был ли в том хоть какой-то смысл, ведь вокруг меня была опасная неизвестность, что не лучше бескрайней космической! Но выживание в моменте требовало отчаянных и быстрых решений.

Глава 13

Моё дыхание, сбивчивое, суматошное, казалось, наполняло собой весь лес и разносилось на километры вокруг. В Академии я была отличницей боевой подготовки. Там мне всегда хорошо давались упражнения на выносливость в условиях искусственной гравитации...

Но сейчас я всё равно выдохлась. У меня не хватало дышалки, а мозг словно плавился от кислородного голода. Перед глазами плыло, ноги заплетались... Наверно виной тому было истощение. Вряд ли за всю прошедшую неделю без сознания мне давали что-то питательнее глюкозы. А может быть и её не давали...

А ещё мне было очень-очень жарко в моей лётной форме. Из-за высокой влажности и активности пот заливал глаза и заставлял зудеть всё тело.

Это было невыносимо. Но куда невыносимее казалась мысль о том, что ничего ещё не было кончено. И пусть я не слышу голосов или шагов за своей спиной, хищники всё равно сейчас идут по моему следу...

Ведь на то они и *хищники*.

Противный давящий голос Эджу тут же подтвердил эту мысль, всплыв в ярком свежем воспоминании:

... Не стоит недооценивать тягу хищников к желанной добыче. Охота на дичь — то, чем они живут...

Я услышала, как позади натужно хрустнула ветка, и резко обернулась. Несмотря на то что солнце ещё не село, сумрак в лесной чаще сгустился. Влажные лапы тумана тянулись по земле к моим ногам, огибая выступающие из земли корни и поглощая мелкие хилые травы и высокие кусты, напоминающие папоротники. Вот только никого позади меня не было. Но я каким-то шестым чувством ощущала, что это было не так!

Преодолевая усталость и страх, я снова двинулась вперёд, ещё глубже в неземной тропический лес, дальше от явной опасности. Сейчас меня не сильно волновало, как я буду выживать на чужой планете в совершенно незнакомом биоме.

Не имея ни одного козыря в рукаве, проблемы следовало решать постепенно! Сейчас моей основной проблемой было остаться на свободе и не быть съеденной пожирателями. А об остальном... об остальном можно было позаботиться позже... Ведь если я не выживу, то у Ани и Лилó шансы на выживание совершенно точно сведутся к нулю. Хотя было ли сейчас иначе?

Справа от меня, привлекая внимание, раздался птичий щебет. Я обернулась на звук, потому что птицы не пели так близко... Я слышала их голоса, когда смотрела на закат с холма, но стоило войти в лес, как они смолкли. И лишь изредка доносились откуда-то с небес, из-за плотно переплетённых лиственных крон.

У меня сердце остановилось, когда метрах в двадцати я увидела тёмный силуэт в балахоне. Светящиеся во тьме ледяные глаза обожгли меня своей неотвратимой близостью. Действительно... нашла с кем тягаться! Наверно ему даже труда не составило меня выследить и догнать.

Я замерла не дыша. Готовая к тому, чтобы сорваться с места, едва он двинется в мою сторону, но пожиратель медлил. А потом зачем-то поднял лапу, указал двумя когтистыми пальцами себе на глаза и потом куда-то вперёд.

Вряд ли известный на земле жест «смотри туда» мог означать здесь что-то другое... Если только хищник намеренно не собирался отвлечь моё внимание, дав возможность второму пожирателю напасть сзади.

Но я всё же я посмотрела в указанную сторону... и не сразу, но разглядела впереди то, о чём он пытался меня предупредить.

Шагах в двадцати от меня, рядом с поваленным деревом, стояло огромное существо, похожее одновременно на здоровенную ящерицу и гиену. На нём не было ни шерсти, ни чешуи — болотно-чёрную толстую шкуру от башки до лопаток покрывали острые роговые наросты. Длинный толстый хвост на манер крокодилийего щетинился двойной гребёнкой из шипов, а заканчивался нелепым обрубком. Словно бы кто-то огромный когда-то очень давно откусил этому монстру не меньше четверти хвоста.

Чудовище удивительно бесшумно для своих размеров взобралось на трухлявый поваленный ствол. Цепляясь за его кору своими серповидными чёрными когтями, потянулось по собачьей и воздело вверх тупую змеиную морду.

Глаза, красные, как тлеющие угольки, засветились ярче, когда оно развернулось в мою сторону. Но с места по-прежнему не сдвинулось, продолжая нюхать воздух.

Я зажала себе руками рот, чтобы даже случайно не пискнуть, и снова повернулась к хищнику. Да вот только там его уже не было...

Тихое голодное рычание огласило пространство под тесно сплетёнными кронами. Я шумно сглотнула подступивший к горлу ком и обернулась к чудовищу... оно смотрело прямо на меня. А ещё медленно опускалось на передние лапы, готовясь единым мощным прыжком преодолеть всё оставшееся расстояние, между нами.

— Нет... пожалуйста...

Я сделала шаг назад, когда одновременно произошло сразу несколько событий.

Наверху, прямо над головой инопланетного зверя, раздался пронзительный рык, заставивший его резко задрать вверх свою змеиную морду. Из-за спины монстра вылетела чёрная сеть, покрывшая его с головы до ног, и с громким свистом стянула с бревна на землю. Следом, откуда-то из крон, на чудовище прыгнул хищник... в лапе его отчётливо блеснуло длинное кривое лезвие.

И лес вокруг огласили жуткие душераздирающие вопли, от которых кровь застыла в моих жилах...

Ноги понесли меня прочь от этого проклятого места ещё до того, как я толком осознала, что же произошло. Сердце набатом стучало где-то у самого горла, тело онемело от ужаса, а в мыслях на повторе звучали слова Эджу:

... А за периметром базы одни только беды. Гаденькая планетка хуже пожирателей, постоянно голодна и хочет крови...

Он не врал мне! Он ведь ни о чём мне не врал! Все слова этого помешанного находили подтверждение, едва я только выбралась из подвала! Значит, и хищникам попадаться было ни в коем случае нельзя! Они сожрут меня! Сожрут и не подавятся!

То, что произошло только что, не имело никакого отношения к помощи или спасению. Они просто отбивали свою добычу у соперника. Одни голодные звери против другого. Нужно было срочно куда-то спрятаться! Было ясно, что мне просто не хватит сил и сноровки убежать от них! Ведь хищники, подумать только, свободно передвигались по деревьям и способны были делать это так тихо, что мне бы никогда не удалось распознать их приближения.

Воздух вокруг стал свежее и приобрёл узнаваемые водяные нотки. Пробежав ещё немного вперёд, я услышала шум реки и подумала, что если и знаю, что о хищниках, так это то, что они прекрасно чувствуют запахи. Значит, мне следовало попытаться сбить их со своего следа. Сделать это можно было, окунувшись в воду и перейдя на другой берег либо измазавшись в чём-то достаточно пахучем, вроде речного ила или тины.

И только деревья окончательно расступились передо мной, открыв красивый вид на узкую быструю реку, как земля ушла из-под ног, заставив кубарем покатиться куда-то вниз.

Глава 14

Я помнила, как летела, сминая траву и пытаюсь уцепиться за тонкие, росшие по отвесному берегу кусты. Помнила, как правую ногу резко обожгло острой болью. Словно бы кто-то ловко воткнул в кожу рыболовный багор и резко дёрнул его на себя, вырывая из меня вместе с куском мяса. Помнила каждое мгновение, пока катилась с обрыва! Но напрочь забыла, как же в итоге оказалась внизу.

Должно быть, сильный удар о камни на берегу выбил из меня дух и память о последних мгновениях до него.

Когда я пришла в себя, у меня жутко звенело в ушах и мир двоился перед глазами. Я сжимала в руках какую-то лысую обломанную ветку... Наверно я вырвала её из земли, пока катилась и уже не смогла разжать сведённые судорогой пальцы.

Я видела воду совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки — бурная река шумным потоком неслась мимо меня, делая воздух вокруг влажным, свежим и промозглым. Видела крутой каменистый берег, возвышавшийся надо мной на несколько метров вверх, и широкий ствол поваленного дерева на его вершине, поросший сочными зелёными бородами мха.

Он нависал, заслоняя половину неба со спутником, так похожим на нашу луну. Таким же припылённо-белым, со всеми её кратерами и печальным призрачным ликом, который можно было разглядеть в их рисунке.

А ещё я видела светящиеся ледяные глаза, смотревшие на меня сверху вниз, будто с укором.

Я отчаянно закричала и выставила перед собой обломанную палку, схватившись за неё обеими руками. Острым концом я целилась точно в эти глаза.

Горящие точки сузили, словно зверь прищурился. Он не торопился. Его движения были плавными, мягкими... и совершенно бесшумными! Несмотря на то, что дерево, по которому он шёл, было сухим... Несмотря на то, что шёл он по нему не босиком, а в тяжёлых чёрных берцах...

С кошачьей грацией хищник прыгнул с ветки дерева прямо к моим ногам, едва-едва потревожив тишину на берегу шорохом каменной крошки под своими ногами.

Но как это было возможно? Я приподнялась на локтях — рана на ноге тут же отозвалась пронзительной болью, и мне пришлось остаться на месте. Это был конец... я понимала, что ничего больше не могла сделать для своего спасения!

Хищник всё это время не двигался. Словно давал мне осознать тщетность новых попыток к сопротивлению. Замер напротив, оставшись на корточках, и ждал. А когда я, наконец, перестала дёргаться, наклонился в мою сторону, опустил лапы по обе стороны от моей травмированной ноги, и плавно надвинулся над ней, будто изучая рану. Из-под капюшона донеслось тихое кошачье ворчание.

Практически не дыша от ужаса, я прицелилась остриём палки ему в голову и ткнула, но когтистая лапища без труда перехватила её раньше, чем остриё достигло цели. Зверь как-то странно, будто бы даже уважительно фыркнул, и с лёгкостью вырвал бессмысленное оружие из моих мгновенно ослабевших рук.

Безразлично отбросил в сторону... Да так далеко, что я даже не успела проследить куда.

Мои глаза и обветренные щёки защищало от слёз. Я со злостью утёрла их грязной рукой, размазав вместе с ними по щекам ил и песок.

Зверь протянул руку к моему лицу. Я отшатнулась от его длинных... пальцев? И удивилась, не заметив на них острых чёрных когтей. Только короткие чёрные ногти. Втянул он

их, что ли? Ну конечно... ситуация-то не требовала защиты! Какую опасность для него могла представлять отчаявшаяся выжить раненая девчонка?

Хищник задержал на мне взгляд, будто изучая, а потом взялся за край своего капюшона и медленно стянул его с головы, не оставив больше места моему буйному воображению. Широко улыбнулся, продемонстрировав свои сильно выступающие звериные клыки...

Клыки и ровные белые зубы...

Пожалуй, совсем не таким я себе представляла жуткого пожирателя, который должен был сладко обгладывать мои косточки после охоты.

Яркие кошачьи глаза с вертикальными зрачками, клыки, чёрные когти, звериные повадки — да. И ещё вдобавок острые уши... Я бы сказала, чуть больше нормальных, человеческих. Но в остальном внешность у зверя была... вполне цивилизованная? Я бы даже сказала человеческая.

Хищник оказался симпатичным молодым мужчиной с аккуратно подстриженными красными волосами. Именно красными, а не рыжими, но я почему-то даже не усомнилась в том, что это был его естественный цвет. А ещё он улыбался так... открыто, что ли, по-доброму. Словно совсем не собирался меня есть.

Хищник что-то сказал на своём kloкочуще-рычащем языке и кивнул на мою ногу. Наверно спросил, больно ли мне? Или же поинтересовался, какого чёрта я испортила причиняющую ему шкурку, которую он, вообще-то, хотел повесить над камином?

— Что? Я не понимаю тебя.

Зверь склонил голову набок, с интересом разглядывая меня. А потом указал пальцем вначале на рану на моей ноге, а потом на свой глаз. И не забыл при этом дружелюбно улыбнуться.

Да что ты, какой доброжелательный людоед...

Я растерялась. Он что, только что спросил разрешения отгрызть от меня кусок? Или всё же осмотреть мою ногу? Спросил разрешения? После того как вместе со своим другом почти час гнался за мной по этим джунглям?

Я медленно кивнула. Скорее своим мыслям, чем, давая ему согласие, но...

Он тут же опустился возле моей ноги на одно колено и принялся осторожно отворачивать в сторону края разорванной штанины.

Я зашипела от боли — кое-где ткань успела прилипнуть к ране.

Сверху раздался треск и шорох — я испуганно дёрнулась и подняла взгляд на звук. А вот красноволосый хищник даже не шелохнулся. Продолжил всё так же методично очищать мою рану от обрывков ткани и другого налипшего мусора.

Из густо переплетённых ветвей какого-то высокого колючего кустарника наверху, с раздражением ломая ветки, вышел другой хищник. Только в сравнении стало понятно, что именно этот был крупнее. Увидев нас, он отошёл от края высокого берега, разбежался и прыгнул вниз. Надо сказать, куда более шумно, чем его приятель. Хотя... может просто ему не было смысла таиться?

Я поймала на себе светящийся взгляд второго пожирателя, и мне показалось, что я уловила в нём тревогу. Он быстро пересёк расстояние между нами и опустился на корточки возле первого. Так же, как красноволосый, склонил голову набок, внимательно рассматривая мою рану из-за его плеча... Ну просто удивительная синхронность движений! Тренировались они что ли... А потом вдруг замахнулся и отвесил ему громкий подзатыльник!

Тот схватился за ушибленное место и совершенно по-кошачьи зашипел на него, после чего толкнул в грудь, заставив капюшон мантии слететь и с его головы.

Оба обернулись ко мне и как-то странно посмотрели. Наверно, потому, что я глупо раззявила рот от удивления.

Они были одинаковые. Ну... почти. Второй пожиратель был блондином с выгоревшими на макушке волосами, и ещё лицо его пересекало несколько достаточно заметных резаных шрамов.

Блондин указал на меня и что-то прошёлкал языком... точнее, сказал. Красноволосый поджал губы и кивнул.

Я смотрела на них, как заворожённая.

Что это? Эволюция кошачьих... или не совсем? Как должен был выглядеть их далёкий предок? Мне бы образец их ДНК... мне бы все образцы здесь собрать, я бы озолотилась на исследованиях! Хотя кого я обманываю... Эджэ же сказал, что ещё никому не удавалось выбраться с этой планеты.

Хищники поднялись надо мной и начали спорить, то и дело указывая на меня или кивая куда-то в сторону. Из-за их высокого роста мне пришлось достаточно сильно задрать голову. Если я была метр семьдесят, то эти двое, пожалуй, не меньше двух. Вот только что толку было на них смотреть, если я ни слова не понимала из их звериной речи. Оставалось только надеяться, что они сейчас обсуждали не то, под каким соусом меня лучше замариновать после разделки.

Глядя на их длинные клыки, я вполне верила в то, что эти хищники могли не брезговать каннибализмом... хотя, каким каннибализмом? Каннибализм — это когда едят себе подобных, а мы с ними точно были представителями совсем разных видов... классов... рас... да фиг его знает, как правильно это назвать!

Наконец, что-то решив между собой, оба замолчали. Тот, у которого были шрамы на лице, потянулся было ко мне, но красноволосый его остановил. Он указал на меня, затем на своего близнеца и изобразил пантомимой, будто что-то несёт. Затем вопросительно посмотрел на меня, ожидая ответа.

А что я должна была ему сказать? «Господа пожиратели, не могли бы вы оставить меня здесь, в покое, и просто уйти? Пожалуйста, я была бы вам очень признательна?»

Я посмотрела на свою окровавленную штанину, на хищников, на тёмные джунгли вокруг и быструю ледяную реку. Прислушалась к тревожным звукам, исходившим из дебрей, и медленно кивнула. Не уверена, что с разумными людоедами мне было безопаснее, но, вынуждена была признать — неизвестность теперь пугала куда сильнее.

Хищник со шрамами наклонился ко мне и с лёгкостью подхватил на руки. Оказавшись так близко к ярким звериным глазам, от которых всего несколько минут назад бежала прочь, как от верной смерти, я невольно затаила дыхание.

У меня быстрее забилось сердце от осознания, что прямо здесь и сейчас решается моя судьба. Этим двоим ведь ничего не стоило свернуть мне шею. Я больше не могла ничего им противопоставить. С этой минуты у меня не было и шанса на побег...

Хотя... Если вдруг сразу не убьют, то кто знает...

Хищник со шрамами вдруг наклонился к моей шее и шумно потянул носом воздух. Я зажмурилась и сжалась. Ну да... пожалуй, после долгой беготни по джунглям и долгим часам сидения в подвале я пахла совсем не лосьоном из дорогого отеля. Но он почему-то довольно улыбнулся.

А вот ворчание красноволосого за его спиной, наоборот, звучало крайне возмущённо. Интересно, что ему так не понравилось?

Глава 15

Дорога через лес на чужих руках... То есть лапах... Или всё же руках? Ощущалась куда легче и быстрее, даже несмотря на постоянную ноющую боль в ноге, головокружение и слабость. Удивительно, но, когда хищники молчали, вокруг было совершенно тихо! Ни шороха шагов по палой листве, ни хруста поломанных веток под их ногами. Может быть, всё дело было в какой-то особой мягкой резине, из которой была изготовлена подошва их обуви?

Не скажу, что мне было уютно на руках у блондина. Он же... просто глаз с меня не сводил! Я упорно делала вид, что не замечаю этого. Смотрела в сторону, отворачивалась, надеясь, что он поймёт, что это, вообще-то, неприлично так пялиться. Но для него всё будто было в порядке вещей.

Красноволосый, следовавший за нами, в какой-то момент исчез из поля моего зрения, а потом снова появился, но уже не налегке.

Я невольно всхлипнула, увидев на его плечах знакомую тушу... обезглавленное тело монстра, который вышел ко мне из леса. Обрубок шеи на месте его змеиной головы был замазан чем-то чёрным и вязким. Будто смолой. Наверно, чтобы избежать дорожки из крови, которая отмечала бы наш путь по лесу? Но зачем тогда вообще было рубить ему голову?

И, наверно ещё важнее, зачем красноволосый, собственно, тащил на себе эту инопланетную тварь? Чтобы что? Чтобы съесть?!

Поймав на себе мой взгляд, хищник подмигнул мне и хитро улыбнулся. А потом сказал что-то второму, и оба рассмеялись. Низкий урчаще-рычащий смех заставил меня покраснеть и отвернуться.

Да, да... сейчас бы только над перепуганной насмерть землянкой насмеяться! Вот ведь глупая, обеда испугалась... радоваться ж надо было, столько мяса само в руки пришло!

Да вот только где была моя гарантия, что и я для них не была точно таким же куском мяса. Что и меня не обезглавят вскоре, замазав шею какой-то чёрной смолой, чтобы всё им своей кровью не улила. А то, что я до сих пор была жива... так это проще, чем искать для меня холодильник! На ужин сегодня они себе уже свежего мяса раздобыли, со мной можно и повременить... Живьём поддержать, а то и ещё разок в лес отпустить, чтобы развлечься непридуманной охотой на не особо шустрюю дичь.

Стараясь больше не смотреть ни на одного, ни на другого хищника, я задумалась — что же это за место такое, что сюда один за другим падают корабли с самыми разными инопланетными существами? Пожиратели, те людослизни, к которым принадлежал Господин Собиратель, и прочий разномастный сброд на его базе, больше похожий на цирк уродов... Хотя не сомневаюсь, и я с их точки зрения красавицей вовсе не была...

Откуда они всё здесь? Что это? Какая-то планета-помойка, на которую падает всё, что попадает в окно чужого гиперперехода без настроенных координат? Эдакий аппендикс бескрайней вселенной?

Внезапно хищники остановились. Блондин что-то рыкнул мне в ухо, заставив мурашки градом покатиться по моим плечам... От неожиданности! Конечно же, от неожиданности, от чего ещё? После чего огляделся вокруг и осторожно усадил меня на свежесрубленный пенёк от дерева, которое было диаметром, должно быть, в метр! Около моих ног, заставив взвизгнуть, красноволосый свалил со своих плеч тушу зверя. Обрубок шеи чудовища едва не коснулся моей травмированной ноги.

Блондин что-то фыркнул ему неодобрительно, его близнец виновато развёл руками и, посмотрев на меня, приложил руку ладонью к сердцу. Даже не знаю... Извинился, что ли?

А потом оба бесшумно ушли куда-то вперёд, в густую листву высоких кустарников, похожих на заросли гигантского укропа. Я осталась одна... и тьма, успевшая наполнить лес до

самых верхушек деревьев, вдруг стала какой-то вязкой и страшной! Не пустой, а наполненной шорохами, скрипами и стрекотом внезапных насекомых...

Я обняла себя за плечи и поёжилась. Застегнула под самый воротник намертво перепахканную и подранную форменную куртку. Подумав, с раздражением сорвала с плеча болтавшийся эполет и отбросила его в сторону. Все равно все лычки с него уже отлетели... В тропическом лесу ночью оказалось весьма холодно... а ведь на руках у хищника я почему-то этого не ощущала.

Наверно меня согревало тепло его сильного горячего тела — пришла на ум возмутительно крамольная мысль и я прикрыла ладонью глаза. Сейчас бы только о хищнике в таком вот ключе думать. А ведь они, в общем-то, и правда были ничего себе... Если не считать звериных клыков, чёрных когтей и острых ушей...

— Ив, ты дура? — со стоном спросила я у самой себя.

В тот же миг, кусты, в которых исчезли хищники, зашевелились, и они вернулись ко мне, один за другим, ступая всё также беззвучно.

На этот раз я оказалась на руках у красноволосого. Он подхватил меня с пня, сияя, как начищенный медяк. Я поймала на себе взгляд блондина, он покачал головой и закатил глаза. А потом поднял с земли тушу зверя одной рукой и закинул себе на плечо, будто она вообще ничего не весила. Да в этой пресмыкающейся гиене минимум было килограмм пятьдесят! Вот это силища...

Он пошёл вперёд, прокладывая нам путь в гигантском укрепе. К слову, воздух в этих кустах и правда немного отдавал чем-то отдаленно похожим на его травянистый запах... Дорога сквозь эти кусты вышла недолгой.

Где-то через минут пять пути, узкая, едва заметная тропинка пошла между кустами вверх, и мы трое вышли к небольшому холму. На вершине его не сразу, но с приближением, я разглядела самый настоящий космический корабль. Серый, увитый лианами и заброшенный мхом, он издали выглядел неотделимой частью скалы, на которой стоял.

Корабль был размером примерно с двухэтажный дом квадратов на двести. Меньше, чем тарелка Господина Собирателя, но выглядел при этом куда... ухоженнее, что ли? Современнее? Чем ближе мы к нему подходили, тем больше деталей открывалось моему взору.

Круглые иллюминаторы, светло-серая бронева обшивка, на которой, кажется, что-то было написано ярко-жёлтой краской... Большие турбины, острые «плавники» манёвренных крыльев, что-то отдалённо напоминавшее доты... Тёмная конструкция инопланетного корабля на фоне звёздного неба посреди густого зелёного моря поражала воображение.

Но и вокруг корабля тоже не было пусто. На облагороженной, иначе и не скажешь, скальной площадке стоял длинный стол с лавками из грубо сколоченных досок, лежала груда аккуратно сложенных дров под растянутым на трёх точках навесом из чёрного брезента. Стояли какие-то ящики, железные короба... было видно обложенное камнями кострище.

Стоило нам подойти достаточно близко, на корабле один за другим начали вспыхивать иллюминаторы и прожекторы, направленные на каменную площадку. Это выглядело... уютно? Сразу было ясно, что хозяева вернулись домой.

Хищники что-то прорычали друг другу и красноволосый со мной на руках направился прямо к кораблю, а блондин с тушей зверя ушел куда-то в сторону. Я выглянула из-за плеча хищника и проводила взглядом тропический лес и лунный лик над ним, призрачно сиявший на тёмно-синем звёздном полотне точь-в-точь как наша луна...

Где-то там, на орбите этой затерянной планеты, спасательные капсулы с Лило и Анной посылали в одинокую бесконечность сигналы бедствия. Хорошо, что мои подруги были в состоянии комы и не знали, что их единственной надеждой на спасение была я...

Я, которая сейчас не могла даже передвигаться самостоятельно, не то что придумать, как им помочь...

Глава 16

Грузовой отсек, полный разномастных ящиков и закреплённых стропами неизвестных громоздких конструкций. Длинные, слабоосвещённые технические коридоры, переходящие один в другой...

У меня всякий раз замирало сердце, когда мы куда-то сворачивали или проходили через двери, автоматически ускользающие в стены при нашем приближении. Я снова и снова сжималась, представляя, что за очередным затвором меня ждёт клетка, или что похуже... Какая-нибудь мясницкая, с жуткими крюками под самым потолком, с которых свисают сочащиеся кровью куски мяса, и широким арсеналом ножей, топоров и пил, словно на выставке, развешанных по стенам! И вот, наконец, хищник внёс меня в просторное, хорошо освещённое помещение. Совсем не страшное... даже уютное, что ли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.